

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 2 2025

ОЛЕГ ГАЛИШНИКОВ

**АДВОКАТ ОБЯЗАН ВСЮ ЖИЗНЬ УЧИТЬСЯ,
ИНАЧЕ ПОТЕРЯЕТ КВАЛИФИКАЦИЮ**

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. Б. МИРЗОЕВ – председатель,

президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

С. И. ВОЛОДИНА – сопредседатель,

президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В. В. БЛАЖЕЕВ –

ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О. Е. Кутафина

О. В. БАУЛИН –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент АП Воронежской области

А. П. ГАЛОГАНОВ –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент АП Московской области, вице-президент Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева

А. К. ГОЛИЧЕНКОВ –

декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В. В. ГРИБ –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

С. Б. ЗУБКОВ –

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

А. К. ИСАЕВ –

депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель руководителя фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе ФС РФ, председатель попечительского совета Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева

А. А. КЛИШАС –

председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

А. Ю. КАЮРИН –

вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель президиума коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»

В. В. МОМОТОВ –

председатель Совета судей РФ, судья Верховного Суда РФ, член Президиума Верховного Суда РФ

А. Л. НИЖИНСКИЙ –

первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

М. Н. ТОЛЧЕЕВ –

первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н. В. ФИЛИППОВ –

вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель Московской городской коллегии адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре»

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 Г.

УЧРЕДИТЕЛИ И ИЗДАТЕЛИ:

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ,
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ТРИ МЕСЯЦА

ЗАРЕГИСТРИРОВАН

РОСКОМНАДЗОРОМ

ПИ № ФС 77-74875 ОТ 21.01.2019

НАШ АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ:

WWW.GRA.RU

E-MAIL: VEREMCHENKO@GRA.RU

ISSN 1025-7225

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ:

19.06.2025 Г.

НОМЕР ВЫШЕЛ В СВЕТ:

26.06.2025 Г.

ЗАКАЗ №

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ

ООО «КАНЦЛЕР» 150008, Г. ЯРОСЛАВЛЬ,
УЛ. КЛУБНАЯ, Д. 4-49

ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

РЕДАКЦИЯ

Выпускающий редактор –

Н. А. ЯШИНА

Фотограф –

И. А. ВАСИЛЬКИНА

Руководитель

объединенной пресс-службы –

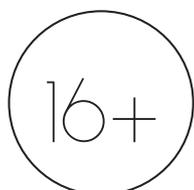
В. Н. ЕРЕМЧЕНКО

Редактор-корректор –

О.Б. ДРОВОСЕКОВА

Верстка –

Е. В. МУСАТОВА

© «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНО. РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ И АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛАХ. МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ АВТОРОВ. ПРИСЛАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ РАССМАТРИВАЕТ МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В ИНТЕРНЕТ-СМИ, ИЛИ РАСТИРАЖИРОВАННЫЕ ДРУГИМ СПОСОБОМ.

	Новости	5
ГОСТЬ НОМЕРА	Главное достояние адвоката – способность никогда не сдаваться О. Галишников	6
ПРАВО И МЕДИЦИНА	Почему правовая база не успевает за репродуктивной медициной В. Шевцова	14
ПРАВО И ТЕХНОЛОГИИ	Возможен ли в России легальный криптообмен? О. Матюнин	18
	Если не идти в ногу со временем, то завтра адвокат может стать неконкурентоспособным Е. Авакян	22
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО	Льготное предоставление земли: опыт Приморского края В. Ищенко	29
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	Добровольно в плен = дезертирство А. Почуев	35
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ	Северный гамбит О. Иванов	37
ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ	Мултанское дело В. Чесных	42

Что нужно знать
тем, кто планирует
воспользоваться
ЭКО.
Стр. 14

Почему
криптобизнес-
менам приходится
опираться
на позиции судов.
Стр. 18

Как в Приморье
предоставляют
землю льготникам.
Стр. 29

Вынесен приговор
по первому
в России делу
о добровольной
сдаче в плен ВСУ.
Стр. 35

Уважаемые читатели!

Вот и пришло время подводить итоги весны, которая ознаменовалась несколькими важными для адвокатского сообщества мероприятиями. 10 апреля состоялось очередное заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр». В числе прочих вопросов обсуждались риски в сфере обработки персональных данных. Было принято решение обратиться в ФПА РФ за разъяснениями относительно особенностей выполнения адвокатскими образованиями требований законодательства по защите и обработке персональных данных.

18 апреля прошел XII Всероссийский съезд адвокатов, на котором присутствовал Министр юстиции РФ К.А. Чуйченко. Ответственную телеграмму в адрес делегатов съезда направил Президент России В.В. Путин, который отметил значимость адвокатуры в современном обществе и высоко оценил работу всех представителей нашего профессионального сообщества.

19-21 мая на сессиях и панельных дискуссиях XIII Петербургского международного юридического форума обсуждались самые острые правовые вопросы, решение которых так или иначе отразится на адвокатуре. В материалах этого номера обсуждаются актуальные проблемы, прозвучавшие на площадках форума. Такие, как реализация принципа независимости адвокатуры, будущее юридического образования, инновации в деятельности пенитенциарных учреждений, неурегулированность использования криптовалюты в России, недостаточность законодательной регламентации применения в медицине вспомогательных репродуктивных технологий, сложность некоторых аспектов земельных правоотношений, необходимость модернизации права в условиях глобальных изменений общественных отношений под влиянием развития цифровых технологий, политических и исторических событий.

30 мая в столице наградили победителей юбилейного XX Всероссийского конкурса «Правовая Россия», членом научно-экспертного совета и жюри которого я являюсь. Среди победителей были адвокаты из разных регионов.

А 31 мая мы отметили День российской адвокатуры. Поздравляю всех коллег с профессиональным праздником, желаю здоровья, благополучия и покорения новых вершин!

**Президент Гильдии российских адвокатов,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ,
Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
ректор Российского университета адвокатуры и нотариата
Гасан МИРЗОЕВ**

Дорогие коллеги!

Весна была полна событий: состоялись XII Всероссийский съезд адвокатов и XIII Петербургский международный юридический форум; в Петербурге, рядом с памятником А.Ф. Кони у здания Российской национальной библиотеки, был открыт памятник еще одному выдающемуся правоведа – М.М. Сперанскому; мы вместе со всей страной отметили 80-летие Великой Победы; мы провели Всероссийский день бесплатной юридической помощи, приуроченный ко Дню российской адвокатуры.

Говоря об итогах XII съезда, хочется выделить несколько важных моментов. В адрес российской адвокатуры было направлено Приветствие Президента России Владимира Владимировича Путина, в котором отмечалось, что «за прошедшие годы отечественная адвокатура укрепила свой авторитет как один из важных, значимых институтов гражданского общества». Также мы получили адрес от председателя Верховного Суда РФ Ирины Леонидовны Подносовой, в котором она подчеркнула тот факт, что адвокатура является неотъемлемым элементом правосудия. От имени Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству к делегатам съезда обратился Павел Владимирович Крашенинников, от Ассоциации юристов России – ее председатель Сергей Вадимович Степашин. Народный артист России Сергей Витальевич Безруков, исполнитель роли Плевако в одноименном фильме, направил участникам и гостям Съезда видеообращение.

XII Всероссийский съезд адвокатов прошел на позитивной ноте, делегаты приняли все необходимые решения, в частности, утвердили представленные отчеты Совета ФПА РФ, Ревизионной комиссии ФПА РФ за два года, утвердили смету расходов на содержание ФПА РФ на 2025–2026 гг., приняли поправки в Кодекс профессиональной этики адвоката, связанные с прошлогодним изменением законодательства об адвокатуре.

Что останется в памяти от XIII Петербургского международного юридического форума? Форум – это люди, идеи и их воплощение. Все эти три составляющие были безупречны. От имени всей российской адвокатуры выражаю признательность за прекрасную организацию и проведение форума Министерству юстиции Российской Федерации, Фонду «Росконгресс», лично Министру юстиции Российской Федерации Константину Анатольевичу Чуйченко и советнику Президента Российской Федерации, ответственному секретарю Организационного комитета ПМЮФ Антону Анатольевичу Кобякову.

Нами были озвучены важнейшие проблемы. В рамках сессии «Независимость адвокатуры» мы заявили во всеуслышание: в настоящее время адвокату по соглашению стоит невероятных усилий вступить в дело, поскольку выстроена целая система препятствий к тому, чтобы он передал ордер, предъявил удостоверение, смог встретиться с подзащитным и начал работать. Такая ситуация может тянуться неделями, и все это время в деле участвует адвокат, назначенный по заявке следователя, а не выбранный самим подзащитным или его родственниками. Это грубое нарушение права на защиту. Мы решили привлечь внимание председателя Следственного комитета России Александра Ивановича Бастрыкина к этой проблеме и опубликовали открытое письмо в его адрес.

Очереди в следственные изоляторы, особенно в больших городах, – это еще одна проблема, с которой сталкиваются защитники. На сессии, посвященной развитию пенитенциарной системы, я говорила о том, что для обеспечения права на защиту лиц, помещенных в следственные изоляторы, им необходимо сразу встретиться с адвокатом, чтобы он как можно скорее начал работу. Но зачастую для адвоката попасть на свидание к подзащитному в СИЗО – это поистине преодоление. Для того чтобы записаться в очередь, он может прийти в следственный изолятор в 4 часа утра, но все равно не попасть. В своем выступлении я попросила при строительстве пенитенциарных учреждений предусматривать достаточное количество кабинетов для свиданий с адвокатами. Надеюсь, в учреждениях нового типа таких кабинетов будет достаточно.

На самом деле, и мы убеждены в этом, – для разрешения ситуации подавляющее большинство мер можно осуществить без дополнительного законодательного регулирования. В наших силах не только привлечь внимание общества и законодателя к данным проблемам, но и предложить им оптимальный комплекс решений.

**Президент Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации
Светлана ВОЛОДИНА**

Г.Б. Мирзоев выступил на международной научно-практической конференции «Права человека в современном мире»

2 июня 2025 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла международная научно-практическая конференция «Права человека в современном мире», приуроченная к юбилею Уполномоченного по правам человека в РФ, научного руководителя Научно-образовательного центра по правам человека университета, д.ю.н., профессора Т.Н. Москальковой.

В работе конференции принял участие и выступил член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент ФПА РФ, Почетный работник юстиции РФ, Почетный адвокат России, заслуженный юрист РФ, профессор Г. Б. Мирзоев.

К участию были приглашены представители органов государственной власти, юристы, ученые, преподаватели, докторанты, аспиранты, магистранты, а также уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации и представители международных организаций.

Участники конференции обсудили такие темы, как права человека в условиях цифровизации общества, историческая правда как основа правозащитной и миротворческой деятельности, мониторинг выборов, доступ к правосудию, ценностные основы российского общества, российская традиция прав человека, а также этико-правовые аспекты развития биотехнологий.

С приветственным словом к гостям и участникам обратился ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В.В. Блажеев. Он отметил, что институт Уполномоченного по правам человека – это институт, который должен присутствовать в любом демократическом обществе. Это очень важная миссия, которая особенно актуальна в то время, когда наша страна ведет борьбу с неонацизмом, участвует в специальной военной операции. Здесь на переднем крае борьбы за защиту прав человека – Татьяна Николаевна Москалькова, что вызывает безмерное уважение.

В своем выступлении Г.Б. Мирзоев тепло поблагодарил Т. Н. Москалькову за подвижническую работу, сотрудничество и взаимодействие с Международным советом российских соотечественников, Международной ассоциацией русскоязычных адвокатов, Гильдией российских адвокатов, Российским университетом адвокатуры и нотариата.

Г.Б. Мирзоев подчеркнул, что учреждение института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации как государственного органа – одно из важнейших достижений демократических преобразований в России. Сегодня, в условиях сложнейшей геополитической обстановки, роль государственного правозащитника, как связующего звена между властью и обществом, многократно возросла. Это голос совести, правды и справедливости. Также Г.Б. Мирзоев рассказал о конкретной работе, которая проводится совместно с Аппаратом Уполномоченного по правам человека по защите прав и законных интересов граждан, привел конкретные примеры резонансных дел.

В заключение Г. Б. Мирзоев вручил Уполномоченному по правам человека в РФ Т. Н. Москальковой медаль Международного совета российских соотечественников «За вклад в сплочение Русского мира».

Главное достояние адвоката – способность никогда не сдаваться

Гость этого номера перевернул мое представление о секрете адвокатского успеха. Выяснилось, что об одной необходимой составляющей пути к профессиональной вершине мы думаем крайне редко. Речь идет о любви. Как эта движущая сила способствует работе адвоката, почему иногда полезно пренебречь трендами и многое другое мы обсудили с адвокатом Олегом Александровичем ГАЛИШНИКОВЫМ, который разрушает стереотипы и заставляет взглянуть на профессию с необычного ракурса и благодаря которому состоялся единственный в России оправдательный приговор по определенной категории дел.

– Здравствуйте, Олег Александрович, Вы совсем недавно стали членом Гильдии российских адвокатов. Какую перспективу видите в сотрудничестве с коллегами в рамках такого объединения?

– Имея шестнадцатилетний опыт работы адвокатом в различных судах, я намерен поделиться им с коллегами, рассказать о деятельности моего адвокатского кабинета. Мнение адвоката, работающего, как говорится, на земле, по вопросам организации адвокатуры и адвокатской деятельности, через выступления президента ГРА Г.Б. Мирзоева на различных конференциях, круглых столах, могут услышать законодатели и должностные лица государственных органов. В ГРА есть комиссия по защите профессиональных прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА. Есть желание быть полезным и участвовать в работе этой комиссии.

Являясь членом Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, я оказываю юридическую помощь соотечественникам, находящимся за границей: представляю интересы двух семей, проживающих в США, есть доверители в Германии, несколько семей во Вьетнаме. В этом направлении мной накоплен большой опыт, хочу поделиться

им с коллегами – членами МАРА. Я благодарен сопредседателям Комитета по наградам А.П. Галаганову и Г.Б. Мирзоеву, которые отметили мою работу награждением в декабре 2024 года нагрудным знаком «Почетный адвокат России».

– Вопрос о том, что предпочесть, адвокатский кабинет или коллективное адвокатское образование, часто становится предметом дискуссии. Почему Вы выбрали первое?

– В 2009 году я успешно сдал квалификационный экзамен и получил статус адвоката. Работу адвоката начал по месту своего жительства, в Луховицком районе Московской области. Специфической особенностью Луховицкого района является его раздел на две части рекой Окой. Я проживаю в «заокской зоне» на удалении 25 километров от районного центра. Вручая мне документы, президент Адвокатской палаты Московской области Галаганов А.П. сказал, что у него теперь душа спокойна, что в Луховицком районе, за Окой, на удаленной территории будет работать адвокат. Также он мне

С Г.Б. Мирзоевым

посоветовал вступить в Луховицах в одну из адвокатских коллегий, чтобы освоиться в профессии. Имея за плечами 27 лет выслуги в погонах и опыт руководящей работы, я решил пойти своим путем и выбрал форму адвокатского образования – адвокатский кабинет. Уведомил АПМО, получил свидетельство, оформил необходимую документацию, разместил в районной газете информационную рекламу и приступил к работе.

У меня нет ни секретаря, ни помощника, ни бухгалтера, ни водителя, эти все роли совмещены в одном моем лице, и этот факт не дает мне возможности расслабиться. За долгие годы работы, а в марте исполнилось 45 лет общего стажа, 25 лет юридической деятельности, 16 лет адвокатскому кабинету, я привык к дисциплине и порядку. Все процессуальные документы и отчетности я готовлю самостоятельно, вся информация находится только в моей голове. Я знаю, что за меня в адвокатском кабинете, кроме меня, никто ничего не сделает, поэтому ставлю себе задачи, определяю пути решения, достигаю целей, анализирую пройденные этапы и снова двигаюсь вперед.

Я очень люблю свою работу, делаю все сам и получаю от этого элементарное удовольствие. Поступают предложения создать свою коллегия и руководить ею. Но для меня это возврат в прошлое, я уже испытал перенасыщение от руководства. Поэтому прошу Бога дать возможность подольше поработать в активной фазе и до конца буду оставаться верным адвокатскому кабинету Галишникова Олега Александровича.

– Еще один спорный вопрос – узкая специализация или многопрофильность? На какой отрасли права или категории дел Вы специализируетесь?

– Хочу вернуться к получению статуса адвоката. В квалификационный экзамен входили вопросы из всех отраслей права. При подготовке к экзамену я процентов на 80 выучил ответы на все вопросы билетов. После образования адвокатского кабинета ко мне стали обращаться граждане по различным вопросам. Это были вопросы по семейным спорам, жилищным, трудовым, земельным, пенсионным, наследственным, уголовным делам, делам об административных правонарушениях, экономическим спорам. Я заключал соглашения по всем категориям этих дел, после чего защищал и представлял интересы граждан в судах. В основном исход дел заканчивался положительно, но были и неудачи, не без этого. В 2024 году представлял интересы доверителей в гражданском и арбитражном процессах. Участвовал в нескольких уголовных процессах в качестве представителя потерпевших.

В настоящее время загруженность делами плотная и сохраняется многопрофильность. Убежден, что в разных отраслях права можно качественно оказывать юридические услуги, было бы только желание.

– Помните ли свое первое победное дело? Может, какое-то резонансное, каверзное, провальное?

– Самое первое дело по трудовому спору связано со мной лично, и было оно до прихода в адвокатуру. В 2004 году меня уволили из МВД с должности начальника городского отдела милиции, на мой взгляд, по надуманным основаниям. В течение месяца я подал исковое заявление о признании увольнения незаконным и восстановлении на службе. Судебное разбирательство длилось 4 месяца и завершилось восстановлением меня на службе в прежней должности. Апелляционная инстанция оставила решение без изменения. Все 4 месяца мои интересы в суде представляла Линкевич София Николаевна, удивительный человек, профессионал своего дела. Я очень ей благодарен за оказанную юридическую помощь. Этот процесс дал старт моей адвокатской деятельности.

Первые победные дела в качестве адвоката были в гражданском процессе. В 2010 году на большой территории РФ, в том числе Московской области, были лесные пожары. В соседнем населенном пункте Моховое сгорели дома, люди лишились жилья и имущества. Нескольким семьям Министерство социальной защиты Московской области не про-

извело компенсационные выплаты, что и стало предметом разбирательства в суде. Дела завершились победой граждан. Апелляционная инстанция оставила решения в силе.

В начале карьеры было еще одно довольно значимое дело. Я защищал гражданина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. В ходе судебного следствия удалось установить, что акт медицинского освидетельствования был поддельным. Итогом стал оправдательный приговор, который апелляционной инстанцией оставлен в силе. Это единственный в Российской Федерации оправдательный приговор по данной категории дел. Информация размещена на сайте ФПА в разделе оправдательные приговоры.

– Считаете ли себя успешным адвокатом? Что для Вас успех?

– Если бы этот вопрос мне задали 15 лет назад, то я бы сказал, что про успешность должны говорить граждане, клиенты, которым оказываю юридические услуги.

Но теперь, имея определенный опыт за плечами, пройдя долгий путь, склонен думать, что клиенты про мою успешность или ее отсутствие не смогут ответить достоверно. Те клиенты, которые в судах с моим участием победили, будут довольны. Но редко кто из них напишет слова благодарности в Адвокатскую палату. Потому что, добившись желаемого, порадовались и забыли про проблемы.

Те клиенты, которые проиграли в суде, конечно же, недовольны результатом.

А результат часто зависит не от качественного оказания юридической помощи, а от субъективного внутреннего мнения суда, основанного на законе. Но не секрет, что по одному и тому же предмету спора в разных судах бывают отличные друг от друга решения.

Я себя считаю успешным адвокатом, так как более чем за 16 лет адвокатской деятельности я после большинства судебных заседаний вижу счастливые глаза своих клиентов и массу положительных эмоций.

Успехом считаю то, что у меня каждый день есть любимая работа, которая начинается ранним утром и заканчивается вечером. За один день бывают судебные заседания в разных

районах Московской области, бывают и в регионах.

– Влекут ли Вас какие-то новые вершины, новые знания? И вообще, увлекающийся ли Вы человек?

– Адвокат обязан всю жизнь учиться, иначе он потеряет квалификацию. Я строго придерживаюсь этого принципа, и поэтому постоянно учусь и повышаю свою квалификацию. Например, если посчитать в часах, то за последние три года участие в форумах, вебинарах, научно-практических конференциях заняло довольно много времени. В 2023 году – 1615 часов; в 2024 году – 3960 часов; в 2025 году – 4021 час. Более того, в 2023 году я поступил в аспирантуру на юридический факультет Московского финансово-промышленного университета «Синергия», заканчиваю второй курс, пишу диссертацию на тему «Проблемы и основания защиты чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве», публикую научные статьи в журналах «Право и Управление»; «Вопросы права». Вершиной, конечно же, будет защита диссертации в 2026 году. Получение ученой степени имеет для меня приоритетное значение, и я к этому стремлюсь.

Я, конечно же, увлекающийся человек. Награжден дипломами 11-го – 20-го Всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия» (2016 – 2025 годы). Принимал участие 4 года подряд во

Всероссийском юридическом форуме – с 2021 по 2024 годы. В 2024 году написал и направил в ФПА эссе на тему: «160 лет российской адвокатуры: история и современность». В 2024 – 2025 годах участвовал в ежегодном конкурсе профессионального мастерства, проводимого адвокатскими палатами г. Москвы и Московской области. Призовое место не занял, но члены жюри при подведении итогов конкурса отметили мою работу. Буду и в дальнейшем участвовать в конкурсах и различных профессиональных соревнованиях. Мне это нравится, я вхожу в азарт и реализую творческую энергию.

– Какого принципа придерживаетесь в работе с доверителями, есть ли какой-то главный, традиционный принцип, фирменный подход?

– При работе с доверителями я честно, разумно, добросовестно и квалифицированно исполняю свои профессиональные обязанности в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

При обращении за юридической помощью почти все клиенты задают один и тот же вопрос – какие я могу дать гарантии, что они выиграют спор в суде? Это провокационный вопрос, который может привести к потере клиента, так как людям хочется услышать о положительном результате, чтобы их заверили в успехе. Однако за более чем 16 лет

адвокатской практики я ни одному клиенту таких обещаний не дал, разъясняя, что законодательство запрещает адвокату давать гарантии успеха.

Всегда внимательно изучаю представленные гражданами документы и задаю вопросы, от которых в дальнейшем зависит результат по делу.

Считаю, что главное достоинство адвоката – способность никогда не сдаваться и всегда быть уверенным в себе. Всегда строго следую этому убеждению.

– Делитесь ли Вы с семьей какими-то сомнениями по поводу работы, интересными случаями, историями или, что называется, «не носите работу домой»?

– Невозможно не носить работу домой, если у тебя адвокатский кабинет. Я работу домой не ношу, она у меня там постоянно находится. Форма адвокатского образования – адвокатский кабинет, не запрещает его месторасположение по месту жительства адвоката. Мы с женой проживаем в частном доме, в котором у меня зарегистрирован и располагается адвокатский кабинет, в отдельном помещении. Для меня такое расположение очень удобно. Есть возможность поработать и ранним утром, и поздним вечером. Как я уже говорил, такой стиль и ритм работы мне очень подходит.

У меня есть клиенты, которые общаются с моей женой и детьми, поэтому семья резонно интересуется их делами, успехами, а их успехи – это и мои успехи тоже. Вместе с тем, соблюдая адвокатскую тайну, говорю только о положительном или отрицательном исходе дела. Говоря о семье, не могу не рассказать о своем зяте – Кузнецове Викторе Александровиче, он тоже адвокат, член Адвокатской палаты Московской области. До адвокатуры работал в Москве старшим следователем следственного отдела. С удовольствием делюсь с ним опытом своей работы.

– А Ваши дети спрашивают совета по поводу своей работы – просто жизненного или профессионального? Кто они по профессии, если не секрет?

– Прежде чем рассказать про детей, хочу отметить, что в этом году в августе исполняется 41 год совместной жизни с женой Леной. Свадьбу сыграли в 1984 году, когда я был курсантом Коломенского высшего артиллерийского училища, перешел на четвертый курс, а Лена работала

С внуком Романом

в Люберцах бухгалтером на торговой базе. Меня отпустили в увольнение, а Лена на выходные ехала к родителям в родной поселок Белоомут. И встреча наша произошла в автобусе на пути из г. Коломны в поселок Белоомут. Мы с Леной учились в п. Белоомут в одной школе, в параллельных классах, но на протяжении 10 лет учебы не общались. А встреча в автобусе затянулась на 41 год совместной жизни в любви и согласии.

У нас с супругой две дочери, старшая Екатерина и младшая Юлия, обе подполковники юстиции. Работают на руководящих должностях в Москве и Московской области. Дочери пошли по моим

стопам, не все сразу давалось, поэтому приходилось давать и профессиональные, и чисто человеческие советы. Начинали они работать на должностях участковых уполномоченных, опыта не было, а работа каждый день с людьми и их проблемами. Учил дочерей вникать в проблемы людей, качественно собирать проверочные материалы, быть отзывчивыми. Убедил в необходимости получения высшего юридического образования. Все это дало свои плоды, сейчас дочери настоящие профессионалы следственных органов.

В ноябре 2024 года дочь Юлия приказом Министра МВД Колокольцева награждена медалью «За доблесть в службе». У меня две внучки и один внук. Варя 12 лет, Василисе 3 года, внуку Роману 13 лет. Он сейчас заканчивает второй курс филиала Нахимовского военно-морского ордена Почета училища в г. Мурманске.

– Вы, пожалуй, единственный адвокат, с кем мне доводилось беседовать в рамках проектов «Российского адвоката», у кого нет своего сайта и кто при этом не чувствует недостатка в доверителях и потребности в саморекламе. Расскажите,

почему?

– Я уже упоминал, что до адвокатуры я работал в правоохранительных органах на руководящих должностях. Был публичным человеком, требовательным, вдумчивым и справедливым начальником. Вся моя служебная деятельность проходила на глазах подчиненных и жителей территории, на которой возглавляемый мной городской отдел милиции поддерживал общественный порядок.

С 2005 года по 2011 год я дважды избирался гражданами и был депутатом Совета депутатов городского поселения Белоомут. Ко мне обращались многие жители-избиратели, которые попали в трудную ситуацию по различным вопросам. Всегда старался

помочь людям. Однажды на территории воинской части, от которой я был избран депутатом, встал вопрос о закрытии школы. Встревоженные родители каждый день обращались ко мне и просили не допустить закрытия школы. Мною было составлено обращение к главе района, в котором я привел убедительные доводы о нецелесообразности закрытия школы. Итог – школа работает по сей день, и дети получают образование. Когда получил статус адвоката, люди меня хорошо знали и обращались со своими проблемами, зная, что я буду добиваться справедливости.

Так уж вышло, что рекламой была вся моя многолетняя работа до адвокатуры. Лично для меня нет необходимости создавать свой сайт, так как работой загружен по полной программе. Вот география городов, где в судах я защищал, представлял интересы граждан и продолжаю это делать: Луховицы, Зарайск, Серебряные Пруды, Озеры, Коломна, Егорьевск, Люберцы, Королев, Ивантеевка, Реутов, Красногорск, Москва, Пермь, Губаха, Ярославль, Вологда, Псков, Тула, Туапсе, Саратов, Рязань.

У великих адвокатов Федора Плевако, Владимира Спасовича, Петра Александрова и других не было сайтов, мобильных телефонов, однако их знали и обращались к ним за защитой, потому что верили им.

– Что Вы думаете по поводу введения адвокатской монополии? При каких условиях монополия даст положительный эффект и будет способствовать более эффективной защите прав граждан?

– Министерство юстиции активно работает над новой концепцией судебного представительства, которая призвана ограничить право представлять интересы клиентов в суде исключительно адвокатам. План внедрения адвокатской монополии, распространяющейся не только на уголовные, но и на административные и гражданские процессы, по-

лучил одобрение в Федеральной палате адвокатов. Основная цель заключается в борьбе с мошенничеством в сфере юридических услуг, где адвокаты, как члены профессионального сообщества, обеспечат более высокий стандарт профессионализма.

Считаю, что необходимость реформы в судебном представительстве назрела уже давно. В моей практике два месяца назад слушалось гражданское дело, в котором необходимо было назначение судебной экспертизы. Судом 4 раза откладывалось слушание дела, так как представитель истца (не то что не адвокат, а вообще не юрист) не мог понять, как заявить ходатайство о назначении судебной экспертизы и выполнить необходимые процессуальные действия.

Полностью согласен с Михаилом Николаевичем Толчеевым, первым вице-президентом ФПА, подчеркнувшим важность исключения коммерческих

элементов из судопроизводства, не соответствующих общим этическим стандартам и принципам служения праву, выразившим убеждение, что профессионализация судебного представительства станет первым серьезным шагом в рамках реформы в данной области.

Монополия даст положительный эффект, если интересы граждан будут представлять адвокаты-профессионалы. А для этого необходимо каждому адвокату самостоятельно совершенствовать свою профессиональную подготовку.

– Как восстанавливаете силы, где черпаете вдохновение?

– Я православный верующий человек, нахожу время для посещения храма «Трех святителей», расположенного в п. Белоомут, настоятелем которого является протоиерей отец Сергей (Тимохин). С отцом Сергием в дружеских отношениях уже 33 года. Познакомились в 1992 году, когда отца Сергия направили служить в открывшийся в Белоомуте храм, я тогда был участковым уполномоченным милиции. Оказывал помощь в охране обществен-

ного порядка на праздничных богослужениях. Батюшка присутствует у меня на всех семейных мероприятиях, вместе посетили все святые места в Израиле и Черногории, вместе собираем грибы в лесу.

С зятем Виктором увлекаемся рыбалкой, карпингом. Вот, например, с 4 по 7 июня вместе с ним в Рязанской области на водоеме РСК Павловский мы участвовали в лично-командных соревнованиях Кубка Москвы по ловле карпа.

Очень люблю заниматься работой в своем саду, где большое количество хвойников, кустарников и многолетних цветов. Первыми в апреле цветут форзиция и магнолия, аромат такой, что французские духи отдыхают. Очень красивые махровые пионы, рододендроны. Все лето цветут розы и клематисы, наполняя воздух в саду ароматами. К осени радуют глаз гортензии, флоксы, рудбекии. Любовь к семье, работе, саду, всему, что окружает, дает силы и заряд бодрости для достижения поставленных целей. Слава Богу за все, что есть!

Беседовала Надежда ЯШИНА

Почему правовая база не успевает за репродуктивной медициной

Виктория ШЕВЦОВА,
адвокат,
Управляющий партнер
МКА RUBICON, основатель
юридического клуба LegalLab,
автор телеграм-каналов
«Развод, как культура» и
«Шевцова.Адвокатура&бизнес»

Еще совсем недавно для многих пар с диагнозом «бесплодие» единственным путем к родительству было усыновление. Сегодня медицина совершила качественный рывок: вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) позволяют миллионам семей реализовать свое право на рождение биологически родного ребенка. Однако за стремительно развивающимися технологиями российское законодательство, увы, не поспело. На стыке права и медицины сегодня возникла зона правовой турбулентности, где сталкиваются интересы пациентов, клиник и государственных структур. Попробуем разобраться, почему пары, мечтающие о ребенке, сталкиваются с юридической неопределенностью даже после медицинского прорыва.

Наиболее широко применяемыми ВРТ являются:

- суррогатное материнство – когда ребенка вынашивает женщина, не являющаяся генетической матерью;
- экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) – оплодотворение вне организма женщины с последующей имплантацией эмбриона;
- донорство половых клеток – предоставление яйцеклеток или сперматозоидов от третьих лиц.

Правовой хаос: законодательство буксует

Несмотря на очевидный прогресс медицины, законодательная база в сфере ВРТ в России остается фрагментарной и противоречивой. До сих пор отсутствует четкий, исчерпывающий регламент, что создает правовую неопределенность и ставит под угрозу интересы всех участников процесса – от медицинских организаций до будущих родителей.

Формально действует ряд нормативных актов,

включая приказы Минздрава и положения Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан». Однако реальность показывает: эти документы не охватывают всех возможных кейсов. Появляются новые сценарии, связанные с разводами, смертью одного из партнеров, участием доноров, – и в каждой из таких ситуаций клиники и пациенты оказываются без четкой юридической опоры.

Что нужно знать тем, кто планирует воспользоваться ЭКО или суррогатным материнством

Условие №1: диагноз «бесплодие»

Ключевым условием для доступа к ВРТ является медицинское подтверждение бесплодия у одного из партнеров. Только после прохождения обследования и установления диагноза пара может заключить договор с клиникой, специализирующейся на ВРТ. Юристы настоятельно рекомендуют тщательно проверять условия договора, особенно в части, касающейся судьбы эмбрионов в случае наступления форс-мажоров: смерти, недееспособности или развода.

В ряде случаев уже на этапе подписания договора возможно предусмотреть, кто получит право на распоряжение эмбрионами, созданными из биоматериала одного из супругов, в случае его смерти. Например, можно наделить супруга правом на использование эмбрионов либо, напротив, зафиксировать необходимость их уничтожения.

Условие №2: обязательное добровольное согласие

Наличие обоюдного **информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство** – это не формальность, а юридически обязывающий документ. Его форма утверждена Приложением №13 к Приказу Минздрава России от 31.07.2020 №803н.

На практике отсутствие этого документа приводит к самым трагичным последствиям. Например,

после смерти мужчины, при жизни подписавшего договор с клиникой и заявившего о своем намерении передать эмбрионы партнерше, учреждение отказало женщине в использовании материала. Суд встал на сторону клиники, указав: **договор и заявление не могут заменить надлежащего согласия по форме Минздрава**. Таким образом, при отсутствии должной подготовки пара рискует утратить шанс на рождение ребенка.

В браке или нет: имеет ли значение юридический статус отношений?

Согласно Приказу Минздрава от 30.08.2012 №107н, доступ к ВРТ имеют:

- мужчины и женщины, как состоящие, так и не состоящие в официальном браке, при наличии обоюдного согласия;
- одинокие женщины – при наличии их собственного согласия.

Таким образом, **регистрация брака формально не является обязательным условием** для большинства процедур. Однако в реальности клиники часто отказывают незарегистрированным парам, ссылаясь на внутренние регламенты и риски, связанные с правовой защитой ребенка.

Отдельная ситуация с одинокими мужчинами: **закон не предусматривает для них возможности использования ВРТ**, и суды в подобных делах последовательно занимают сторону государства.

Что касается **суррогатного материнства**, то здесь законодатель ужесточил правила. С 2022 года – после внесения изменений в закон №323-ФЗ – доступ к суррогатному материнству разрешен **только супружеским парам**, состоящим в зарегистрированном браке. При этом соответствующие изменения в подзаконных актах пока не внесены, что снова порождает судебные конфликты.

Донорский материал: возможно ли использование при суррогатном материнстве?

На первый взгляд применение донорских яйцеклеток или сперматозоидов должно быть допустимо в ВРТ: ведь цель – помочь зачать ребенка, когда один

из партнеров не может внести генетический вклад. Однако правоприменительная практика – неоднозначна.

Позиции медицинских учреждений и судов

Клиники, как правило, отказывают парам в участии в программах суррогатного материнства, если эмбрион был создан из донорских ооцитов и спермы супруга. Объяснение: в соответствии с **п.9 ст.55 Федерального закона № 323-ФЗ**, для применения суррогатного материнства требуется **генетическая связь** с обоими родителями.

Судебная же практика по данному вопросу противоречива.

- **Кейс №1: Суд встал на сторону родителей.** Он указал: п.71 Приказа Минздрава №803н запрещает использование **двух донорских материалов**, но не ограничивает применение одного. Также суд сослался на Постановление Правительства РФ от

31.05.2023 №882, где изложен порядок установления генетического родства. Запрет на использование суррогатного материнства в случае, если один из родителей не имеет генетической связи с эмбрионом, в документе отсутствует.

Суд также отметил: нормы о защите семьи и репродуктивных прав имеют приоритет, и государство обязано обеспечивать возможность рождения ребенка даже при использовании одного донорского материала.

- Кейс №2: Суд встал на сторону клиники.

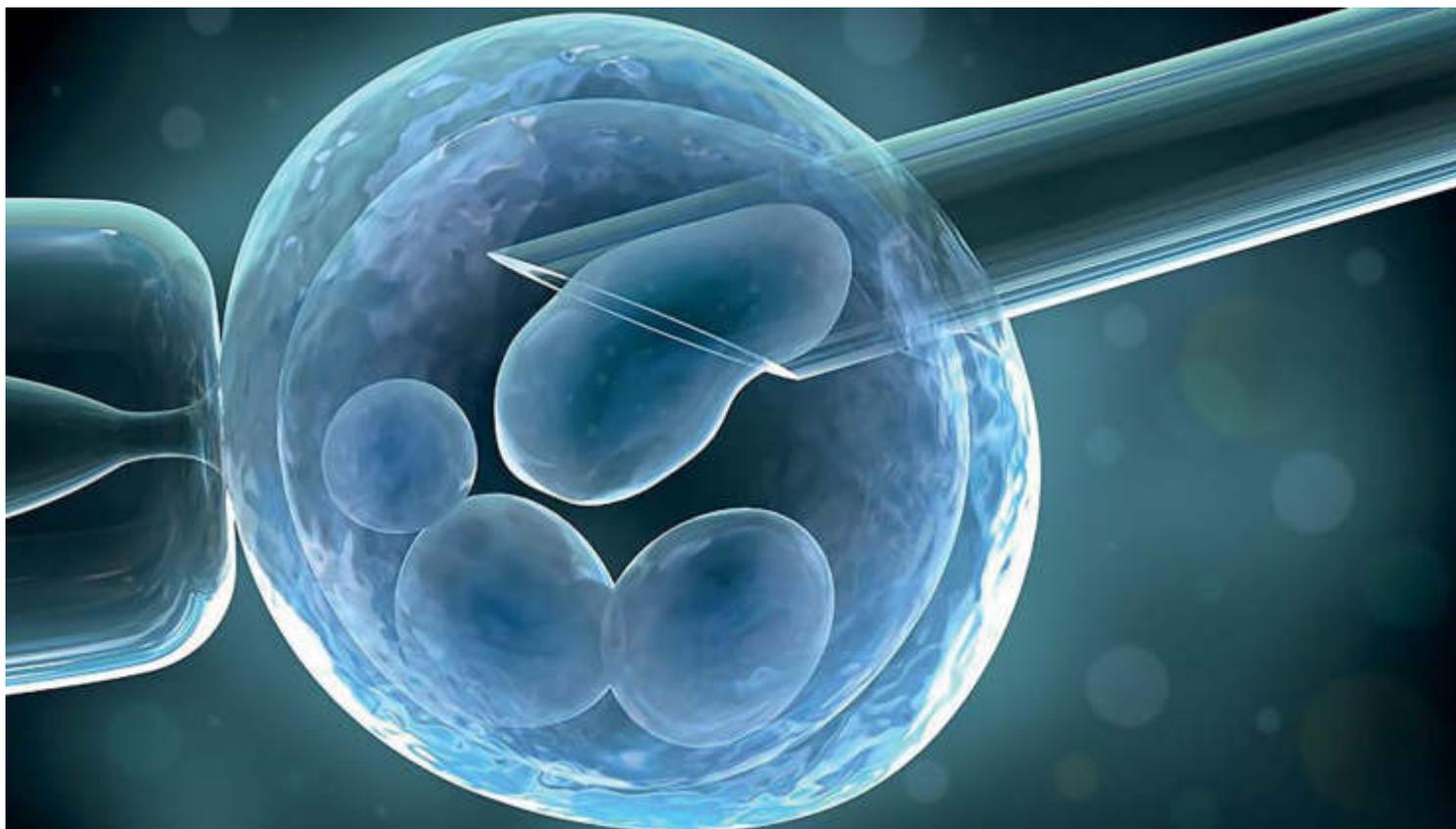
Принимая противоположное решение, суд указал, что **Федеральный закон обладает большей юридической силой**, чем Приказ Минздрава. А в законе напрямую указано, что в суррогатном материнстве могут участвовать только потенциальные родители, **чьи половые клетки использованы для создания эмбриона**.

Таким образом, правовой конфликт между федеральным законом и подзаконными актами остается неразрешенным, и вопрос допуска донорских клеток в суррогатных программах по-прежнему решается в судах.

ВРТ нуждаются в перезагрузке регулирования

Сегодня любая пара, планирующая использовать ВРТ, должна действовать с предельной правовой осмотрительностью. Риски, связанные с отсутствием согласия, юридическим статусом, особенностями договора и применением донорского материала, – это не абстрактные угрозы, а реальные барьеры к реализации репродуктивных прав.

России необходима **комплексная реформа законодательства о ВРТ**, выравнивающая медицинские возможности и правовую действительность. Пока же юристы и клиники продолжают работать в условиях неопределенности, а судьбы будущих детей зависят не только от врачей, но и от трактовки закона в зале суда.

Возможен ли в России легальный криптообмен?

Олег МАТЮНИН,
адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро г. Москвы «Матюнины и Партнеры», председатель комиссии Гильдии российских адвокатов по защите и безопасности бизнеса, член Общественного совета при Прокуратуре города Москвы

В период безвременья, когда изменения в регулировании уже начались, но неизвестно, когда и чем закончатся, бизнесмены и юристы придумывают различные способы легализации. Но в условиях правового вакуума любые модели ведения бизнеса не избавляют от рисков. Трансграничный характер услуг, прием любого кэша без проверки его происхождения, формальная идентификация клиентов или полная анонимность сделок, отсутствие официальной регистрации, бухучета и отношений с налоговой, полный отказ от оформления договоров с клиентами и сотрудниками, использование банковских карт дропов, оплата труда, услуг и работ криптовалютой – все это риски современного российского бизнеса криптообмена. Проанализируем, от кого зависит развитие правового регулирования данной сферы, и в каком направлении оно возможно.

КТО ВИНОВАТ?

1. Законодатели.

Закон о цифровой валюте есть, но в нем дается лишь ее определение. По этому закону цифровой валютой называют, что в законодательстве Европы и США именуется криптовалютой. По российскому

закону о цифровой валюте она является средством платежа и средством инвестирования. Выпуск и обращение цифровой валюты в России должны регулироваться отдельным законом, которого нет.

Оплата товаров, работ и услуг цифровой валютой в России запрещена.

19.08.2024 начал действовать прямой запрет на «предложение неограниченному кругу лиц цифровой валюты, а также товаров (работ, услуг) в целях организации обращения и (или) обращения цифровой валюты».

Обращением цифровой валюты закон называет «совершение гражданско-правовых сделок и (или) операций, влекущих за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому». Широкое определение, не правда ли?

Что такое «криптообменник» или «обмен криптовалют», российское законодательство до сих пор не

2. Банк России.

Только ЦБ уполномочен разработать порядок работы с криптовалютой – ввести специальный правовой режим в виде регуляторной цифровой песочницы. Такие песочницы в отношении криптовалют созданы в Сингапуре, Великобритании, Италии, Японии и совсем недавно в Белоруссии. У

знает. Владельцам этого бизнеса остается опираться на выработанную судебной практикой позицию, которая недавно вошла и в Налоговый кодекс, согласно которой цифровая валюта – не средство платежа, а имущество. То есть не деньги, а то, что можно купить или продать за деньги или поменять на другое имущество. Например, на другую криптовалюту.

Легальное определение инвестиций к счастью есть: криптовалюта как средство инвестирования рассматривается в качестве денег, имущества или прав, имеющих денежную оценку, которые вкладываются для получения прибыли. Однако инвестирование при помощи криптовалюты и внешнеторговые расчеты тоже не урегулированы.

нас появилась лишь юридическая возможность регулировать сделки с криптовалютой: ЦБ РФ наделен полномочием утвердить Программу экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций (ту самую песочницу). Но пока этого не сделано.

Чего ожидать от Программы, если она появится?

Во-первых, Программа не может быть утверждена без согласования с Росфинмониторингом, ФСБ и Минфином. Позиция Росфинмониторинга по регулированию крипторынка остается невнятной. В 2024 году ведомство тестировало «Прозрачный блокчейн» – технологию отслеживания цепочек отправителей и получателей средств. В том же году глава Росфинмониторинга высказался, что пора бы запустить легальный механизм внешнеторговых расчетов в криптовалюте. Обеспокоенность у ведомства вызывают отсутствие механизма быстрой приостановки криптовалютных транзакций и их трансграничный характер. Для ФСБ важно получать информацию от криптобиржи о криптокошельках, участвовать в согласовании требований к хранению и защите информации об обороте криптовалют. Александр Бортников считает наиболее опасными конфиденциальные криптовалюты, которые гарантируют анонимность транзакций. Из всех ведомств наиболее лоялен и оптимистичен Минфин.

Во-вторых, позиция Банка России по криптовалютам и криптообменникам остается очень осторожной, если не сказать враждебной. В Методических рекомендациях ЦБ от 06.09.2021 №

16-МР говорится о необходимости предотвращения операций в «криптовалютных обменниках», совершаемых с применением платежных карт (иных электронных средств платежа), оформленных на подставных физических лиц (так называемых «дропов»), а также с использованием «онлайн-сервисов» с применением не принадлежащего кредитной организации специального программного обеспечения, которое в автоматическом режиме заполняет необходимые данные для осуществления перевода денежных средств, электронных денежных средств.

В докладе Банка России 2022 года «Криптовалюты: тренды, риски, меры» сообщается, что «криптообменники, криптобиржи, P2P-платформы и прочие операторы криптовалютного рынка находятся вне правового поля».

В 2024 году в письме финансовым организациям ЦБ официально повторил свою позицию по криптовалютам, согласно которой «распространение цифровых валют в Российской Федерации сопряжено с высокими рисками для благосостояния российских граждан и стабильности финансовой системы, а также рисками вовлечения клиентов финансовых организаций в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание)

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте ...».

доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма».

В-третьих, согласно Концепции законодательного регламентирования механизмов организации

Кто же они?

1. Банк-организатор системы обмена цифровых валют.

Обладает следующими полномочиями:

- имеет свою информационную систему, в которой формируется запись о совершенной сделке с указанием данных о сумме, номере криптовалютного кошелька;
- заключает договоры с иностранными биржами цифровых валют;
- открывает счета (электронные кошельки), к которым привязываются криптовалютные кошельки, открываемые клиентами у операторов обмена цифровых валют;
- проводит проверку планируемой операции криптовалютного кошелька на предмет возможной связи с незаконной деятельностью в рамках ПОД/ФТ;
- по результатам проверки сообщает оператору обмена о возможности или невозможности операции.

2. Операторы обмена цифровых валют.

Они бывают двух видов:

– обладающие базовыми правами (**модель р2р «обменника»**) – действуют от собственного имени и в своем интересе, обменивают цифровую валюту на денежные средства, денежные средства на цифровую валюту, цифровую валюту одного вида на цифровую валюту другого вида.

– обладающие универсальными правами (**модель «биржи»**) – используют собственную информационную систему, предоставляют клиентам возможность совершения операций отчуждения и приобретения цифровых валют, обмена и хранения денежных средств, а также хранения доступов (ключей) к криптовалютным кошелькам/балансам.

Оператором обмена цифровых валют может быть только российское юридическое лицо, выполняющее требования Закона о противодействии отмыванию

обороту цифровых валют, размещенной на сайте Правительства РФ в 2022 году, деятельность по обмену цифровых валют должна осуществляться профессиональными участниками.

ванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма и соответствующее ряду требований (размер уставного капитала, регистрация в Реестре операторов, наличие счета, открытого у организатора и т. д.).

3. Иностранные биржи цифровых валют.

К деятельности допускается далеко не всякая. Желающие должны соответствовать установленным требованиям:

- иметь разрешение или лицензию, если того требуют законы страны, которой принадлежит иностранная биржа;
- не состоять в офшорных зонах, перечисленных в списке Минфина;
- иметь представительство в России;
- технически соединиться с системой российского организатора системы обмена цифровых валют;
- в договоре с организатором предусмотреть запрет вывода денежных средств клиента с иностранной площадки на счета/электронные кошельки, отличные от счета/электронного кошелька клиента у организатора системы оборота цифровой валюты.

4. Клиенты.

В этом качестве могут выступать физические и юридические лица. Физические лица делятся на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. Все они обязательно проходят идентификацию и имеют счет или электронный кошелек у организатора системы обмена цифровых валют.

Концепция предлагает распределить надзорные полномочия между Минфином России, Росфинмониторингом, ФНС России, Минцифры России, Генпрокуратурой Российской Федерации и Банком России.

Как работают российские криптобизнесмены

Говоря о том, кто виноват, следует упомянуть и самих криптобизнесменов. Отсутствие правового регулирования привело к тому, что большинство

сервисов криптообмена зачастую работает, скрывая от государства направления своей деятельности, маскируя сделки и их реальных участников, вклю-

няясь от уплаты налогов, не оформляя трудовые отношения с работниками. Количество предоставляемых услуг часто выходит за рамки перечня, предусмотренного Концепцией. Некоторые предлагают классический валютный обмен, занимаясь незаконной банковской деятельностью. Предлагаются также многоходовые комбинированные услуги, называемые перестановками, в которых криптовалюта может использоваться лишь как промежуточное звено, в то время как фактически клиент получает услугу, альтернативную трансграничному банковскому переводу, т. е. на входе и выходе фигурирует национальная валюта того или иного государства, а не криптовалюта.

Что делать?

В период безвременья, когда изменения в регулировании уже начались, но неизвестно, когда и чем закончатся, бизнесмены и юристы придумывают различные способы легализации.

Одни считают, что можно делать все, что угодно, главное – не попадаться на глаза банкам.

Другие полагают, что основа безопасного существования – качественная проверка каждого клиента и происхождения его денежных средств или криптовалюты.

Третьи уверены, что, получив от клиента письменные заверения о легальности происхождения средств, отсутствии преступных намерений и полном удовлетворении оказанной услугой, можно свести к нулю уголовно-правовые риски.

Четвертые призывают к отказу от всех явно незаконных действий – обмена валют, содействия обменным площадкам, переводов на карты подставных лиц, контактов с подозрительными клиентами.

Пятые идут дальше, призывая к полному обелению бизнеса – регистрации в налоговых органах, разработке пакета договорных документов, взаимодействию с ЦБ, Росфинмониторингом и другими органами власти.

Шестые думают, что желание работать на сто процентов в белую приведет к появлению новых проблем и оттоку клиентов.

Есть и те, кто рекомендуют вести бизнес через компанию, зарегистрированную в юрисдикции, в которой разрешена деятельность по криптообмену (например, ОАЭ, Турция, Белоруссия). Это

Получение и хранение персональных данных клиентов ведутся без уведомления Роскомнадзора и принятия мер, предписанных Законом о персональных данных. Соблюдение процедур KYC и AML остается на полное усмотрение таких сервисов и никем не контролируется. В связи с этим высоки риски соприкосновения бизнесменов с «грязными» деньгами и «грязной криптовалютой».

Все это создает массу поводов для беспокойства, административного и уголовного преследования. Пока игроки успокаивают себя тем, что «все так работают и никого не трогают», но рано или поздно условия изменятся.

может быть криптобиржа. Также потребуются российское юридическое лицо, оказывающее финансово-консультационные услуги на территории России. Российская компания может быть агентом иностранной криптобиржи. Агент по поручению криптобиржи может получать денежные средства и отправлять их на биржу, помещая на баланс клиента.

Известен способ организации расчетов при ведении ВЭД через ИП, который имеет статус банковского платежного агента-нерезидента. У такого ИП может быть совместное отделение с банком, в котором одна касса банка и одна касса ИП. ИП получает денежные средства за покупку криптовалюты, затем официально покупает криптовалюту (например, USDT) в безналичной форме, при этом российским регуляторам известны все маршруты: контракты ставятся на учет в Центральном банке, и вся цепочка находится под валютным контролем. Банковский платежный агент работает официально, в платежном документе клиент указывает, что оплачивает покупку USDT по агентскому договору. Агент проверяет законность происхождения средств. Эта схема позволяет клиенту поручить банковскому платежному агенту произвести оплату по внешнеторговой сделке не только в криптовалюте, но и в национальной валюте получателя платежа.

Начинающим я бы дал такой совет. Не стоит входить в криптобизнес, используя шаблоны полугодовой давности или опираясь на свои представления о том, как делают все вокруг. Под вами довольно тонкий лед. Легальный криптообмен возможен, но устроит ли он лично вас – решать вам.

Если не идти в ногу со временем, то завтра адвокат может стать неконкурентоспособным

Фото: Павел Садчиков

Гильдия российских адвокатов усилила свой корпус специалистом в области цифровых технологий, их правового обеспечения и практического применения в юриспруденции вообще и в адвокатуре, в частности. Речь идет о заместителе президента ГРА, советнике ФПА РФ, адвокате Елене Георгиевне АВАКЯН. Она руководит цифровой трансформацией адвокатуры России, является членом экспертного совета Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации, старшим преподавателем факультета права НИУ ВШЭ, действительным государственным советником юстиции 2-го класса, почетным работником судебной системы. Елена Георгиевна рассказала «Российскому адвокату» о перспективах развития цифровых технологий на благо адвокатуры, о процессах в области права, которые находятся под непосредственным влиянием цифровых технологий.

– Елена Георгиевна, здравствуйте. После старта проекта по внедрению КИС АР в адвокатском сообществе много говорят не просто о дальнейшей цифровизации работы адвокатов, а о цифровой трансформации. Вместе с тем сами адвокаты не очень интерактивны, не очень тяготеют к цифровым технологиям, большинство – достаточно консервативны. Почему же цифровизация приобретает актуальность для адвокатов?

– Начнем с того, что мир изменился. Изменился настолько, что мы сами, находясь в нем, не можем в полной мере оценить масштаб этих изменений. Появились новые субъекты отношений, новые объекты, увеличились скорости – то, что сегодня делается за несколько часов, раньше делалось годами. Изменились скорости принятия решений, объем информации. Люди стали сталкиваться с правом каждый день. Если представители поколения наших родителей сталкивались с правом три раза в жизни: когда женились, когда разводились, и некоторые, когда вступали в наследство, то нынешнее поколение сталкивается с ним несколько раз в день. И вот эта парадигма, что право – это что-то далекое, что адвокат – это где-то в области уголовного права, была в крови того поколения и передана следующему поколению.

А сейчас все иначе. Сейчас мы с правом сталкиваемся несколько раз в день. Мы открываем телефон, заходим на любой сайт в интернете – видим сообщение и соответствующую кнопку с опцией «согласится с обработкой данных, дать согласие на обработку персональных данных, дать согласие на

обработку файлов cookie». Это все правовая информация. Большинство людей соглашаются с ней за пятнадцать сотых минуты, никто эти документы не читает, то есть принимают на себя юридические обязательства, не читая их. Сегодня практически каждый столкнулся с телефонным мошенничеством, не каждый пострадал, но столкнулся каждый, до двадцати миллионов звонков подобного рода в день совершается в России. Таким образом, с нарушением прав, с мошенничеством, с огромным количеством правовых институтов каждый россиянин сталкивается постоянно. И большинство из того, с чем гражданам приходится иметь дело, – это явления цифрового порядка. Сегодня личность гражданина – это портал госуслуг. То есть у каждого есть цифровой аватар, и во многом этот аватар действует, когда мы спим, принимая на себя юридические права и обязанности.

Сегодня человек глубоко погружен в право, причем в цифровую его составляющую. А адвокат – независимый советник по праву, поэтому адвокат лучше других должен разбираться в этих вопросах, чтобы помочь своим доверителям в решении насущных проблем и задач. Да, адвокатура в большей части крайне консервативна, потому что она плоть от плоти уголовного судопроизводства. А уголовное судопроизводство улавливает все изменения последним, и это правильно, потому что оно очень чувствительно, и там очень дорого обходятся ошибки. Но уже и там сегодня мы сталкиваемся с цифровыми изменениями – мы говорим о цифровом уголовном деле, о цифровых доказательствах, о цифровом учете, об удаленных свиданиях, об уда-

ленных допросах, о сохранении конфиденциальности данных во время видео-конференц-связи и других методах взаимодействия. Многие адвокаты, например, говорят, почему мы не можем со своих компьютеров пообщаться с подзащитным в тюрьме. Да потому что мы даже минимальную степень информационной безопасности пока не умеем для себя обеспечить. Речь не обо мне – я специалист в области информбезопасности. Но большинство адвокатов, постоянно взаимодействуя с цифровой средой, говорят, что не ориентируются в цифре. При этом многие спят чуть ли не в обнимку со своим смартфоном, просыпаясь, первым делом проверяют все мессенджеры. Но используют все цифровые технологии по большей части, как связь с внешним миром.

Этот подход нуждается в изменениях. Еще раз повторюсь, мир изменился и продолжает меняться дальше. Все институты меняются, адвокатура – институт гражданского общества, плоть от плоти этого общества, и если общество погружается в цифру, адвокатура должна быть впереди. Не догонять общество, а быть впереди, потому что мы, адвокаты, – независимые советники по праву, в сложной жизненной ситуации мы должны быть готовы прийти на помощь. У наших доверителей сложные ситуации в цифровом пространстве воз-

никают чаще, чем в офлайн-пространстве. Другое дело, что к нам они за защитой не идут, потому что пока не верят, что мы можем в этом помочь. Хотя в последнее время все больше и больше обращений как раз по поводу кибермошенничества, дипфейков, возбуждения уголовных дел в отношении граждан, которые даже не в курсе, что от их имени с использованием фейковых сообщений, страниц в соцсетях совершаются противозаконные действия. Огромное количество дел в отношении граждан, которые якобы от своего имени звонили и совершали мошенничество, хотя на самом деле их голоса и внешность использовали мошенники. Адвокаты сейчас должны защищать в таких случаях своих доверителей и, безусловно, должны разбираться не только в правовой составляющей этих проблем, но и в технической. Надо сказать честно, пока очень мало адвокатов, готовых работать с цифровыми преступлениями, с цифровыми технологиями.

– Когда мы будем готовы адекватно и профессионально отвечать на такие вызовы времени? Что делается для того, чтобы продвинулся в этом направлении? Может, нужно на базе юридических вузов готовить юристов цифровой специализации, например?

– Дело в том, что для того, чтобы отражать такие

Е.Авакян на XIII ПМЮФ. Фото: Павел Садчиков

угрозы, чтобы помогать гражданам в защите прав в области, связанной с технологиями, киберпреступлениями, нужны не только знания в области права и цифровых технологий. Нужна методология. Сегодня нет методологии расследования уголовных преступлений, совершенных в цифровом пространстве и с использованием цифровых технологий. Сейчас Высшая школа экономики планирует стать центром компетенции, мы планируем объединить вокруг цифрового университета традиционные университеты, чтобы общими усилиями выработать единый подход, повернуть уголовное право цифровой, так сказать.

Что касается подготовки специалистов, то в этом направлении уже ведется работа. В Высшей школе экономики, например, готовят цифровых юристов, есть такой курс «цифровой юрист». В большинстве других университетов есть кафедры информационного или цифрового права.

Дело в том, что у нас сегодня сами общественные отношения развиваются в разных направлениях семимильными шагами – например, сделки совершаются в электронной форме, изменяются методы хранения информации, блокчейн технологии уже завоевали весь мир, искусственный интеллект становится помощником в очень разных специальностях. Но при этом нет регулирования этих явлений. Потому что мы никак не дойдем до понимания того, что надо урегулировать, не говоря уже о понимании, как это делать. Все это порождает правовую неопределенность. И дело не только в этом. Очень много явлений сегодня вообще за рамками широкого понимания и освоения. Например, информационная безопасность, безопасность каждого из нас, обработка наших данных, хранение наших данных, их передача, обременение нас через знания о наших данных, излишнее хранение, не излишнее хранение – огромное поле, мало кем паханное, адвокатов в этой сфере чрезвычайно мало. Адвокатура, столкнувшись с этими вопросами, испытывает сейчас сильный стресс. Органы государственной власти сами не всегда знают, в какую сторону нужно двигаться, регуляторика только вырабатывается, и происходит это почти без участия адвокатов, потому что специалистов в цифровых технологиях вообще и в цифровом праве в частности, пока очень мало. А сеньоров – старших, авторитетных, по пальцам одной руки можно пересчитать, адвокатов среди них еще меньше.

– Получается, адвокаты пока несильно могут влиять на выработку правового регулирования, на формирование законодательных подходов к регулированию цифрового права. И не смогут стать активными участниками этих глобальных процессов, пока сами внутри своего сообще-

ства не создадут условия для своей цифровой трансформации. Есть ли уже понимание, как эту трансформацию нужно осуществлять, есть какой-то конкретный план?

– Цифровая трансформация адвокатуры состоит из нескольких этапов. Первый – приучение адвокатов вообще работать в автоматизированном пространстве – собственно, в том числе ради этого мы создавали КИС АР. Создавали ежедневный механизм взаимодействия с цифровым пространством. Потому что если постоянно с ним взаимодействовать, это становится обыденностью, приходит привычка, уходит отстраненность, страх. Поэтому первый шаг на пути к трансформации – автоматизировать деятельность адвоката, внести цифровые технологии в обыденную жизнь, изменить методы коммуникации, внести информационную коммуникативность в обычную жизнь адвоката. У меня до сих пор есть коллеги, которые на вопрос об электронной почте, говорят, что пользуются Почтой России. И даже на этом первом, казалось бы, простом и очевидном этапе, были трудности. Например, законодательного характера. С большим трудом, через пять лет борьбы, мы получили изменения в Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности – теперь КИС АР нашла официально отражение в законе в качестве системы, автоматизирующей деятельность адвокатуры. Я лично принимала участие в разработке этого законопроекта. Этот барьер был преодолен.

Сейчас постепенно мы развиваем эту систему, выводим ее на государственный уровень, технологические проблемы преодолеваем. Начинать создавать и разрабатывать систему пять лет назад, никто не думал, что потом придется в режиме «ошпаренной кошки» импортозамещать все ПО. Тогда никто не думал, что придется до такой степени внедрять системы информационной безопасности, чтобы защищать всех от всех. Поэтому сегодня мы вынужденно переделываем многие вещи для того, чтобы войти в пространство государственных информационных систем, как равные. Сейчас переходим на новые рельсы, становимся наравне с государственными информационными системами.

– Удастся ли технологические потребности закрывать отечественными программными продуктами? Успешно ли импортозамещение осуществляется?

– Да, удастся. Вот буквально три дня назад КИС АР была включена в реестр программного обеспечения Роспатента, сейчас мы заканчиваем процедуру аттестации нашего ресурса, и после этого будем включать его в реестр российского программного обеспечения. Это как раз и говорит о том, что нам все удалось, удалось импортозаместить.

– **Технологические барьеры преодолены. А что с ментальными?**

– Мы начинали с тяжелыми позиционными боями, в начале подключение палат к системе шло очень медленно, тяжело. Палатам казалось, что таким образом утрачивается контроль над адвокатурой, за адвокатской палатой, что Федеральная палата создала свою систему, свой информационный продукт и теперь будет вмешиваться. Были такие страхи и сомнения. Но время показало, что все это совершенно не так, что все опасения были напрасны. Мы делали нашу систему, исходя из понимания организационной структуры адвокатуры, и из того, что ФПА не министерство адвокатуры, а палата палат.

– **Связано ли это сопротивление с недоверием региональных палат к федеральной? Или же это просто вопрос непринятия чего-то нового, консерватизм? По правде говоря, встречается такое мнение, что ФПА слишком тесно сотрудничает с правительством, с государственными институтами, а, стало быть, это угрожает независимости адвокатуры.**

– Я бы не сказала, что речь идет о каком-то тотальном недоверии. Всегда есть какие-то сомнения, какое-то недоверие, как ко всему новому, глобально федеральному, потому что где-то там голова, и не всегда понятно, что там и как происходит. Но Федеральная палата – это, повторюсь еще раз, палата палат. Мы все решаем на Совете, который состоит из президентов палат, мы все решаем коллегиально, всегда в контакте и в диалоге с палатами, у нас везде представители палат. Сказать, что ФПА самодостаточна и существует вне адвокатуры, никто никогда не решался и не решится.

А те, кто считает, что Федеральная палата недостаточно рьяно защищает независимость и слишком тесно взаимодействует с государством, совершенно не правы. Потому как, что есть защита независимости, как не постоянный диалог? Независимость не защищают с дреколем в руках, независимость – это процесс, в котором мы сражаемся правовыми методами, оружием слова, и мы взаимодействуем, общаемся. На прошедшем недавно ПМЮФ я была одним из самых активных участников из адвокатуры, выступала в пяти панелях, и так или иначе в каждой из них затрагивался этот вопрос, и мы говорили, что на самом деле борьба за право лежит в коммуникациях, в умении доносить свою позицию. Самая главная наша борьба – за то, чтобы нас слышали. Все эти годы мы прикладываем массу усилий, чтобы нас слышали на всех уровнях – в правительстве, в администрации президента, чтобы нас слышали судьи. Когда я участвовала на судебной панели, я сказала, что мы готовы переда-

вать суду информацию на бумаге, в электронном виде, высечь в камне, использовать любые, даже самые эксцентричные средства передачи информации, главное – чтобы адвоката слышали.

– **Лет семь назад на ПМЮФ, отвечая на вопрос журналистов, Вы сказали, что во взаимоотношениях адвокатуры и суда много противоречий. Адвокаты считают, что судьи их не уважают, судьи считают, что у адвоката нет уважения к суду. Что по этому поводу скажете сейчас? Потеплели ли отношения?**

– С тех пор мало что изменилось. Судьи ассоциируют адвокатов с их доверителями, воспринимают нас как единое целое. До тех пор пока судьи будут нас ассоциировать с нашими доверителями и воспринимать нас как, условно говоря, соучастников, положение вещей не изменится. Это на самом деле трагедия, так быть не должно. В нашей стране традиционно почему-то так сложилось. Но если мы посмотрим на мировую практику, то это совершенно не так. Задача адвоката не допустить нарушений прав доверителя, не допустить перекоса. Адвокат, будучи правоведом, будучи глубоко погруженным в контекст, защищает того, кто правил судопроизводства не знает. Он придает свою силу, знания для целей защиты человека. Но он не этот человек и не часть его личности и его преступления.

На самом деле адвокат – равный участник процесса. У нас прокурор, судья – ключевые фигуры, а адвокат где-то там. Это неправильно. На самом деле прокурор, судья и адвокат – единая профессия, это равные участники судопроизводства. У нас это понимание почему-то размылось. Но мы пытаемся его вернуть и вернуть единство. Одной из ступеней на пути к этому должна стать возможность пополнения судейского корпуса за счет адвокатов.

Мне посчастливилось в жизни поработать в разных проектах. Одним из них был проект судебной реформы, которым занимался Центр стратегических разработок под руководством Алексея Кудрина. Одним из постулатов этого проекта было утверждение, что судьей должен становиться человек с разносторонним жизненным и профессиональным опытом. Судья не должен быть зашорен, он должен иметь разные представления и уметь смотреть на проблему с разных ракурсов. Адвокат вот, как правило, имеет опыт работы в другой юридической профессии, редко встретишь чистого адвоката, который сразу после учебы пошел в адвокатуру. А судьи – крайне редко имеют какой-либо опыт, кроме судебной службы. Так вот, одним из факторов формирования доверия и уважения должно быть профессиональное взаимопроникновение. Должны быть судьи с адвокатским бекграундом, которые

побывали защитниками и умеют смотреть на ситуацию с разных сторон.

– Очевидно, что перемены нужны не только адвокату, но и судебной системе. Но если вернуться к разговору о трансформации адвокатуры, что сейчас нужно начать делать? С чего начать каждому конкретному адвокату? Он должен сам осваивать новые технологии или это должна быть какая-то системная централизованная работа?

– Сейчас в первую очередь нужно уметь работать с сервисами различных видов, работать с искусственным интеллектом, использовать системы анализа данных, менять подходы к анализу доказательств. Для этого нужно учиться, осваивать новые знания и навыки, повышать квалификацию. Большая роль в этом процессе отводится системе повышения квалификации. Необходимо выстроить эту систему так, чтобы в ней уделялось большое внимание обучению работе с различными сервисами. Сегодня у нас каждый сам за себя и каждый должен сам предпринимать меры по своему обучению в сфере цифровых технологий. Многие адвокаты уже применяют искусственный интеллект в работе, а есть те, кто еще не научился пользоваться электронной почтой. Кто-то уже выстраивает legal tech решения и строит всю свою работу на CRM-системах, RPA-моделях, внедряет конструкторы документов, облегчает и автоматизирует свой каждодневный труд, а кто-то до сих пор работает с бумагой и ручкой. Нужно, чтобы приходило понимание, что если не идти в ногу со временем, то завтра адвокат может быть неконкурентоспособным.

– В начале разговора Вы сказали, что не всегда законодательное регулирование поспевает за технологиями. Так, например, обстоят дела с использованием криптовалюты и цифровой безопасностью. А какова ситуация с применением искусственного интеллекта, например, с целью анализа документов и генерирования текстов, которые адвокаты уже применяют. Защищено ли законом право интеллектуальной собственности при использовании искусственного интеллекта?

– Если говорить о правовом регулировании права интеллектуальной собственности вообще, то в этом смысле с регулированием все в порядке, в принципе всего в нем хватает, нужно только уметь правильно пользоваться инструментарием и механизмами. Если же говорить об искусственном интеллекте, то он бывает разным. Остановимся именно на больших языковых моделях. В этой сфере есть нерешенные правовые проблемы. В частности, на вопрос, являются ли большие языковые модели универсальным нарушителем права интеллектуальной собственности, ни одна юрисдикция мира не ответила пока до конца. И ни одна юрисдикция мира пока не имеет однозначного рецепта, что с этим делать. Да, действительно, искусственный интеллект обучается за счет открытых источников, то есть за счет миллионов объектов чье-то авторского права. Когда мы обучаем нейросеть, искусственный интеллект, то занимаемся послойным обучением. То есть фактически машина перерабатывает большие пласты информации, и в итоге можно сказать, что большая языковая модель – это компилятор. Она собирает информацию из разных источников и компилирует нечто новое. Одна генерация не похожа на другую. То есть обучается искусственный интеллект за счет чужих объектов интеллектуальной собственности. Но встает вопрос: во-первых, является ли это случаем свободного использования, как происходит, когда обучается человек, или это все-таки переработка с точки зрения закона и, соответственно, требует согласия правообладателя,

Искусственный интеллект в действии на XIII ПМЮФ. Фото: Павел Садчиков

и, во-вторых, требует ли это компенсации. Полагаю, что требовать согласия было бы неправильно, так как это существенно замедлило бы работу в области искусственного интеллекта. Как только в какой-то юрисдикции пойдут по такому пути, то из нее уйдут все разработчики. Что сейчас и происходит в Европе в связи с принятием соответствующих актов об искусственном интеллекте. Эти два документа вводят массу ограничений, препятствий для использования данных. Но дело в том, что данные сегодня принадлежат миру в целом, интернет – это надмирное пространство. Невозможно установить суверенные границы в интернете. Китай пытается, создав свой знаменитый золотой щит. Но мир-то все равно пользуется китайскими данными, и Китай пользуется мировыми данными. Другой вопрос, что этот щит закрывает глобальный интернет от китайских граждан, но это другая история.

И второй вопрос – вопрос выплаты вознаграждения правообладателю объекта интеллектуальной собственности, который использовался для обучения ИИ, так называемая машинная рента. Не так давно у нас в цифровом клубе была дискуссия на эту тему, мы подсчитали, и вышло, что даже если разработчики будут платить миллионы, то до конечного пользователя дойдут копейки. Администрирование этого процесса обойдется настолько дорого, что каждому реальному творцу достанутся реально копейки. Над машинной рентой стоит еще думать, как все это сделать. Тогда речь пойдет в принципе о глобальной трансформации правоотношений, связанных с правом интеллектуальной собственности. Сегодня уже серьезным сомнениям подвергается презумпция авторства и презумпция творчества, и они первыми будут затронуты этой цифровой трансформацией. Даже презумпция невиновности под воздействием цифровых технологий подвергается серьезным сомнениям. Мы все больше и больше скатываемся в модель полной доказуемости любого факта. У нас сегодня состязательность фактов. Даже в действующей модели у нас все больше и больше активизм суда. Суд вправе обозреть страницу в интернете, видео, снятое камерами видеонаблюдения, запросить те или иные данные. У нас уже один суд – суд по интеллектуальным правам является доверенной ногой блокчейна. Рано или поздно, большинство судов станут доверенными ногами реестровых блокчейнов.

– Если представить, что цифровая трансформация в адвокатуре состоялась и мы пошли дальше, скажем, к цифровому правосудию. Какие категории дел, например, по вашему мнению, было бы

разумным отдать на рассмотрение электронному суду? И снизит ли применение ИИ количество судебных споров?

– Я считаю, что первыми судебные приказы должны уйти из сферы деятельности человека. Приказное производство должно быть полностью автоматизировано, при этом должно автоматизироваться и обжалование приказов. Например, на портале госуслуг должна появляться соответствующая кнопка. Второй эшелон – дела упрощенного судопроизводства. По ним тоже должна быть высокая степень автоматизации. Но финальное решение должен принимать человек, судья. Вот когда в автоматизированной системе все проверено, пройдены все чек-листы, все согласовано, задолженности подтверждены, проведена сверка расчетов, позиции противопоставлены, когда все факты проверены, ИИ все это обрабатывает, делает нам проект судебного акта. И с проектом этого акта должны быть ознакомлены обе стороны, стороны должны иметь возможность представить возражения, и уже после этого судья на основании всех возражений может согласиться с проектом, представленным ИИ, принять проект одной из сторон или написать что-то свое. В этот стан упрощенных дел постепенно должны уйти все административные дела. И вообще, в концепции глобальной цифровой трансформации можно сказать, что административное право – умирающее, потому что у нас постконтроль все больше и больше заменяется мониторингом. Граница применения ИИ проходит там, где требуется учитывать аспекты личности, где требуется толкование нормы права и нет однозначной позиции, весь нормоконтроль должен остаться за человеком. Вообще, единственная функция, которую может выполнять ИИ в судопроизводстве, – это помощник судьи. И возможно это при двух условиях: первичный общественный контроль за машинным обучением искусственного интеллекта и равный доступ к процессу всех сторон судопроизводства. Если электронный помощник судьи что-то советует судье, то все участники процесса видят это. Это, безусловно, снизит количество дел в судах, потому что система будет работать как судебный предмедиатор. Велика вероятность, что после того, как электронный помощник судьи спроектирует решение на основе объективных данных, стороны посмотрят на это решение, оценят дальнейшие перспективы рассмотрения дела, и на этом спор завершится.

Беседовала Надежда Яшина.

Льготное предоставление земли: опыт Приморского края

Валерия ИЩЕНКО,
адвокат, член адвокатской коллегии «Флагман» Приморского края
и Гильдии российских адвокатов

Земельные участки, особенно подходящие для строительства жилья и сельского хозяйства, имеют высокую ценность, и их количество ограничено. В российском законодательстве предусмотрены случаи, когда участки предоставляют гражданам на льготных условиях или безвозмездно. Часть льгот закреплена на федеральном уровне, а часть – на региональном. Расскажем на примере Приморского края, как реализуются социальные программы в области землепользования в регионах.

В Земельном кодексе Российской Федерации закреплён принцип признания земли основой жизни и деятельности человека, что подчеркивает ее высокую значимость. Земельные участки всегда были и останутся важными объектами недвижимости, стоимость которых постоянно увеличивается. Граждане имеют возможность получить участки земли от государства для строительства жилья, ведения личного хозяйства или осуществления предпринимательской деятельности по льготным условиям или даже бесплатно. Определенные категории граждан, включая Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, лауреатов ордена Славы и других заслуженных личностей, имеют право на получение земельных участков на основании льгот, установленных на федеральном уровне.

Земельные участки выдаются по очереди, однако в определенных случаях вместо земли можно получить денежную компенсацию, чтобы использовать эту сумму для приобретения жилья. Также молодые специалисты, работающие в сельской местности, а также другие категории льготников, включая инвалидов, ветеранов труда и ветеранов боевых действий, имеют возможность получить земельные участки. В каждом регионе установлен свой перечень льготников и условия получения бесплатной земли.

Например, федеральным законодательством предусмотрено право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства:

– инвалидам;

– семьям, имеющим в своем составе инвалидов (ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

На основании п.7 ст. 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки предоставляются отдельным категориям граждан в соб-

ственности бесплатно в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 13.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», ветеранам, прошедшим службу в Вооруженных Силах РФ, а также ветеранам труда предоставляется право на бесплатное получение земельного участка в собственность.

Для каждого региона есть перечень льготников и условия получения бесплатной земли. Часто в региональный список входят инвалиды, ликвидаторы аварии в Чернобыле, сироты. Уточнить льготный статус можно в МФЦ или администрации по месту жительства).

Так, например, в соответствии с Законом Приморского края от 29.12.2003 № 90-кз «О регулировании земельных отношений в Приморском крае» установлены категории граждан, которые имеют право на бесплатное получение земельных участков для садоводства, огородничества, животноводства или личного подсобного хозяйства на выбор.

К ним относятся: многодетные семьи, инвалиды 2 и 3 групп, семьи с ребенком-инвалидом или инвалидом 1 группы, участники Великой Отечественной войны, лица, получающие социальные гарантии согласно законодательству, участники войны, трудившиеся на тылу в период Великой Отечественной войны не менее шести месяцев (за исключением работы на оккупированных территориях), награжденные орденами или медалями СССР за труд во время войны, ветераны боевых действий, военные и ветераны труда, граждане, пострадавшие от радиации из-за катастроф и аварий на атомных объектах, а также в результате работ с ядерными установками.

Для того, чтобы реализовать право на получение участка, необходимо подать заявление о постановке на учет в орган местного самоуправления или обратиться через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Пошаговый план приобретения участка земли

Для начала нужно определиться с видом разрешенного использования (ВРИ) земельного участка – решить, для каких целей необходим участок. Если, например, для строительства жилого дома, то ВРИ могут включать ИЖС, ЛПХ на приусадебном участке, ведение садоводства. Эти виды ВРИ разрешают строительство жилых домов.

Далее следует изучить правила землепользования и застройки (ПЗЗ), обратив особое внимание на карту градостроительного зонирования района и на территориальные зоны, в которых расположены выбранные объекты. Чаще всего эти зоны обозначены символом «Ж» (Ж-1, Ж-2, Ж-3 и т. д.), но могут использоваться и другие обозначения в зависимости от региона. Иногда объекты ВРИ могут находиться в других зонах, например, в зонах для сельскохозяйственной деятельности (обозначаются как «СХ»). Для поиска конкретных ВРИ в тексте ПЗЗ рекомендуется воспользоваться функцией «Поиск по документу» и выделить соответствующие территориальные зоны.

Для включения всех разрешенных видов использования земель (ВРИ) в ПЗЗ необходимо поместить их в раздел «Основные виды». В разделах «Условно-разрешенные виды» и «Вспомогательные» эти ВРИ не рассматриваются, поскольку для участков с такими видами требуется проведение публичных слушаний. Это отдельная процедура, и рекомендуется привлекать опытных специалистов для ее проведения.

После определения зон в ПЗЗ важно изучить требования к размерам участков (минимальный и максимальный размер в квадратных метрах) и к параметрам строений (минимальная и максимальная площадь дома, расстояние до границ участка, количество этажей и другие параметры). При разработке схемы размещения земельного участка (СРЗУ) следует руководствоваться этими требованиями.

После завершения разработки плана землеустройства необходимо обратить внимание на карты градостроительного зонирования. На этих картах различные территориальные зоны, такие как жилая застройка и смешанное использование, обозначены различными цветами – жилые зоны обозначены желтым цветом, а зоны смешанного использования – светло-голубым. Каждая зона сопровождается таблицей, содержащей всю необходимую информацию. На картах указаны границы уже застроенных участков, что упрощает поиск свободных территорий. Именно здесь рекомендуется провести поиск

подходящего участка для размещения планируемого объекта.

В настоящее время в ПЗЗ предоставляются слои, связанные с территориальными зонами, которые помогают пользователям увидеть границы различных зон. Это облегчает определение подходящего места для размещения объекта в соответствии с установленными нормами и требованиями. После этого необходимо выполнить поиск свободного земельного участка на ПЗЗ, который не имеет разграниченных границ и принадлежит государству. Такие участки не будут обозначены красными контурами, что указывает на их доступность. Важно отметить, что даже если участок уже имеет согласование, информация о нем может пока не быть внесена в кадастр, что делает его недоступным для отображения на ПЗЗ.

Чтобы понять, есть ли какие-то ограничения использования конкретных участков, следует активировать слой «Зоны с особыми условиями использования территории» на ПЗЗ и провести проверку наличия таких зон на выбранном участке. При их обнаружении необходимо внимательно изучить все ограничения, которые могут быть применены к участку, чтобы оценить возможность строительства или использования земли с учетом ее предполагаемого назначения. В случае слишком строгих ограничений лучше отказаться от данного участка и рассмотреть альтернативные варианты. Такой подход поможет избежать потенциальных проблем, сократить затраты времени и финансов, а также обеспечить доступ к земельным ресурсам на перспективу.

После определения местоположения нового участка необходимо разработать схему его расположения на кадастровом плане территории (СРЗУ на КПТ). Для этого рекомендуется воспользоваться программой АРГО7, которую можно бесплатно скачать, и изучить инструкцию по созданию схем либо обратиться к кадастровому инженеру. После подготовки заявки на получение земельного участка вместе с СРЗУ необходимо представить ее в администрацию. В заявлении следует указать вид разрешенного использования участка, его площадь, кадастровый квартал и основание для предоставления участка.

Администрация должна рассмотреть заявление в срок от 14 до 60 дней. При правильном выборе участка и отсутствии причин для отказа администрация выдает распоряжение о предварительном согласовании для внесения информации в кадастр.

Далее необходимо обратиться к кадастровому инженеру для разработки межевого плана участка, который затем представляется в Росреестр. После завершения всех процедур на основании вашего

заявления администрация выдает распоряжение о предоставлении вам земельного участка в собственность.

Возможные трудности

В предварительном согласовании земельных участков могут и отказать по различным причинам. Например, запрашиваемый участок может уже быть заявлен другим лицом или схема размещения участка может не соответствовать действующему законодательству. На практике бывают и незаконные отказы. Судебная практика свидетельствует об успешном оспаривании таких отказов.

Так, по решению Советского районного суда г. Владивостока Приморского края, дело № 2а-1492/2022 ~ М-804/2022, г-н Мельников В.В. подал административный иск против Управления муниципальной собственности г. Владивостока с требованием о признании незаконным принятого решения. Управление муниципальной собственности г. Владивостока отказало в предварительном согласовании предоставления земельного участка, поскольку запрашиваемый участок совпадает с уже учтенными земельными участками, границы которых не установлены в соответствии с законодательством, и на нем находится объект недвижимости, что подтверждается публичной кадастровой картой, в то время как не представлены правоустанавливающие документы на этот объект.

Ответчик не представил суду достаточных и надежных доказательств, явно подтверждающих частичное совпадение границ земельных участков.

Решением суда административное исковое заявление было удовлетворено. А решение Управления по земельным ресурсам и строительству города

Владивостока об отказе в предварительном согласовании предоставления в собственность бесплатно земельного участка площадью 1596 квадратных метров, признано незаконным. Суд возложил на Управление по земельным ресурсам и строительству города Владивостока обязанность повторно рассмотреть заявление гражданина о предварительном согласовании предоставления в собственность указанного земельного участка.

Еще один пример. Решение Советского районного суда г. Владивостока Приморского края по делу № 2а-733/2023. Шакиров В.Г. обратился с административным иском к Администрации г. Владивостока и Управлению по земельным ресурсам г. Владивостока о признании незаконным решения об отказе в предварительном согласовании предоставления в собственность бесплатно земельного участка. Причиной отказа стала якобы близость жилого дома. И в соответствии с п. 1 ст. 39.20 Земельного кодекса РФ владелец этого дома обладает исключительным правом на покупку спорного земельного участка. Однако ответчики не представили суду доказательства, подтверждающие факты, на которые они ссылались в обоснование законности отказа Управлению муниципального имущества г. Владивостока в предварительном согласовании передачи земельного участка истцу.

Суд признал незаконным отказ и предписал Управлению муниципальной собственности после вступления решения в силу в течение 10 дней повторно рассмотреть заявление.

Новые льготы для защитников Отечества

2025 год Президент России Владимир Путин объявил Годом защитника Отечества, выделяя эту социальную сферу для дополнительной государственной поддержки и общественного внимания. Этот шаг подчеркивает важность и уважение к участникам Вооруженных Сил России.

Участники Вооруженных Сил и их семьи теперь имеют право на льготы по жилищному обеспечению, а также на получение бесплатного земельного участка. Президент Путин установил важные дополнительные гарантии по улучшению жилищных условий, обеспечивая достойные жизненные условия для семей военнослужащих.

В различных регионах Российской Федерации активно разрабатываются программы социальной поддержки семей военнослужащих с особым вниманием к детям-сиротам, потерявшим родителей во время службы. Основная цель этих программ заключается в обеспечении жильем и создании благоприятной и стабильной среды для их развития.

Участники таких программ имеют право на льготы по жилищным вопросам, включая предоставление бесплатного земельного участка. Президент Российской Федерации Владимир Путин выступил с инициативой установить дополнительные гаран-

тии для улучшения жилищных условий для данной категории граждан.

В различных регионах страны разработаны специальные программы, направленные на обеспечение жильем членов семей военнослужащих, в особенности детей-сирот, потерявших родителей на службе. По необходимости военнослужащим может быть предоставлена денежная компенсация вместо земельного участка. Размер компенсации составляет 300-400 тысяч рублей и будет индексироваться ежегодно, начиная с 2025 года.

Арктические земли

В соответствии с Федеральным законом «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков на территориях Арктической зоны, Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» все категории граждан имеют равное право на получение земельных участков. После подачи заявления уполномоченный орган обязан рассмотреть его в течение 20 рабочих дней. Если не выявлены основания для отказа, заявителю будет направлен проект договора безвозмездного пользования для подписания. Срок действия данного договора составляет пять лет. В случае отказа со стороны уполномоченного органа заявитель имеет право обжаловать решение в органы прокуратуры республики или обратиться в суд. Несвоевременное рассмотрение заявления о предоставлении земельного участка также может повлечь за собой административную ответственность.

Размер предоставляемого земельного участка не должен превышать одного гектара, но также возможно получение участка меньшего размера. Группа лиц, не превышающая десяти человек, имеет право подать коллективное заявление на получение участка большего размера. Важно отметить, что земельный участок, переданный в безвозмездное пользование, может использоваться для любой законной деятельности. Гражданин обязан уведомить соответствующий орган об использовании участка в течение одного года.

Если земельный участок находится в зоне, подпадающей под градостроительный регламент, то его можно использовать в соответствии с разрешенным видом использования без дополнительного согласования и разрешений. В случае отсутствия утвержденного градостроительного регламента использование земельного участка допускается с

учетом ограничений прав на землю и возможности согласования деятельности на смежных участках.

Гражданин, который получил земельный участок из лесного фонда, имеет широкие возможности для его использования в соответствии со статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации. Эти участки могут быть задействованы для заготовки древесины, живицы, растений, для проведения охоты, сельского хозяйства, отдыха и других видов деятельности. Также возможно использование земельных участков для строительства индивидуального жилища, организации личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества и других видов деятельности, связанных с крестьянским (фермерским) хозяйством, при условии их перевода в земли других категорий.

При наличии защитных лесов на участке его использование разрешено только при соблюдении всех ограничений, установленных Лесным кодексом Российской Федерации. Граждане, которые пользуются земельными участками из состава лесного фонда, обязаны соблюдать меры по восстановлению лесов, предусмотренные статьей 62 Лесного кодекса РФ. При использовании лесов на участках, предоставленных в рамках Дальневосточного гектара, необходимо руководствоваться проектом освоения лесов и соблюдать требования лесного законодательства.

На указанных участках запрещено вырубать лесные насаждения. Основной обязанностью гражданина, получившего в пользование Дальневосточный гектар, является направление в течение года с момента заключения договора уведомления о целях разрешенного использования предоставленного земельного участка соответствующему органу. После получения уведомления от гражданина

уполномоченный орган вносит информацию о выбранном виде или видах разрешенного использования земельного участка в Единый государственный реестр недвижимости.

Гражданин в любое время имеет возможность изменить предназначение своего земельного участка. После передачи участка в пользование гражданин сам проводит работы по установлению его границ на местности. Если при этом выявляется фактическое пересечение или совпадение границ участка с другими земельными участками, не отраженными в ЕГРН, или с границами застроенных зон, например, в рамках программы «Дальневосточный гектар», гражданин может подать заявление на изменение местоположения границ своего участка или отказаться от договора безвозмездного пользования и запросить другой участок.

По истечении пятилетнего периода пользования

земельным участком гражданам предоставляется возможность выбора: аренда или приобретение участка в собственность. В случае, если пользователь не начнет использовать земельный участок в течение пяти лет, он автоматически лишается права на него.

При отсутствии заявления на приобретение участка в собственность или в аренду право на земельный участок автоматически прекращается. Гражданин имеет возможность подать заявление на приобретение земельного участка в собственность до истечения пятилетнего срока, если на участке уже расположен объект индивидуального жилищного строительства, который принадлежит ему по праву собственности и соответствует минимальным требованиям к таким объектам, либо если уже были предприняты меры по строительству индивидуального жилого дома (включая получение кредитных средств на строительство).

АДВОКАТ

Ищенко Валерия Сергеевна

Уголовные

Гражданские

Административные дела

Оформление земельных участков,
сопровождение строительства

8-902--76-66-60

ishchenko@advocature-rf.ru

Добровольно в плен = дезертирство

Александр ПОЧУЕВ,
адвокат, президент Международной
коллегии адвокатов «Почуев, Зельгин и партнеры»

Сдавшийся в плен ВСУ российский военный получил 15 лет колонии. Можно смело предположить, что дальнейшая правоприменительная практика пойдет по этому же пути. Не будем сейчас рассуждать о том, слишком ли это суровое наказание или нет, а проанализируем правовую составляющую этого беспрецедентного дела.

Вынесен приговор по первому в России делу о добровольной сдаче в плен ВСУ

Полгода назад, комментируя одному из изданий громкое дело сдавшегося в плен ВСУ российского военного, я сделал вывод, что в современных реалиях СВО и формирующейся правоприменительной практики, которую обобщил в своем постановлении пленум Верховного Суда, законно сдать в плен практически невозможно. В плен можно попасть лишь помимо своей воли – к примеру, в бессознательном или беспомощном состоянии. И бремя доказывания данных обстоятельств лежит на самом бойце. И вот недавно Южно-Сахалинский гарнизонный военный суд приговорил этого парня к 15 годам колонии строгого режима.

Получается, я фактически предсказал невозможность оправдания солдата в данном случае ввиду формулировок закона и обвинительного уклона современной российской правовой системы.

Итак, суд приговорил к 15 годам колонии строгого режима и лишил звания младшего сержанта военнослужащего Романа Иванишина за добровольную сдачу в плен Вооруженным силам Украины (ВСУ).

Об этом пишет «Коммерсант» со ссылкой на источник, близкий к одной из сторон.

Дело Иванишина стало первым подобным случаем, известным в России. Фабула обвинения не разглашалась. По данным «Ъ», мужчина работал горным мастером в Шахтерске, после мобилизации он служил в 39-й отдельной гвардейской мотострелковой Краснознаменной бригаде и был отправлен в ДНР.

Позиция следствия и судов

По версии следствия, Иванишин дезертировал из своей части и дважды пытался сдать ВСУ – во второй раз успешно. На опубликованном в интернете видео военный рассказал, что попал в плен в июне 2023 года в районе села Степное Волновахского района. Он выступил против военной операции и призвал других российских военнослужащих бежать из своих частей.

В январе 2024 года Иванишин вернулся в Россию в результате обмена группы из 248 российских военных на украинцев. После прибытия на Сахалин органы военной контрразведки ФСБ начали проверку в отношении мужчины.

Предположительно, тогда Иванишин и сбежал из части, где находился под надзором ее командования. Его задержали и арестовали. Иванишина обвинили в добровольной сдаче в плен, покушении на аналогичное преступление (ст. 352.1; ст. 30 ч.1, ст. 352.1 УК) и в дезертирстве (ч. 3 ст. 338 УК).

Обвинение запрашивало для него 16 лет лишения свободы. Защита настаивала на оправдании военного, а в случае обвинительного приговора просила учесть его участие в боевых действиях и проблемы со здоровьем, возникшие после нахождения в плену ВСУ и в российских СИЗО. Сам Иванишин вину не признал.

Статья о добровольной сдаче в плен появилась в российском Уголовном кодексе в сентябре 2022 года. Верховный Суд разъяснил, что сдача в плен считается добровольной, если была совершена сознательно при наличии возможности оказывать решительное сопротивление и избежать пленения.

Военнослужащий, впервые добровольно сдавшийся в плен, может быть освобожден от уголовной ответственности, только если он пытался освободиться, вернулся в часть или к месту службы и не совершал в плену других преступлений.

Подведены итоги конкурса за 2025 год от Legal Business Awards. Номинанты представляли практические юридические кейсы. Олег Иванов представил конкурсную работу в виде художественного рассказа о судебных перипетиях по банкротному делу и занял первое место в номинации «Банкротство». Это практически ода адвокатскому мастерству и профессионализму. Судите сами. Рассказ написан по материалам реальных судебных дел¹.

Северный гамбит

Олег ИВАНОВ,
управляющий партнер
ООО «Юридическая
компания
«Наследство-Защита»

¹ Рассказ написан по материалам дел:
- первая инстанция: № Ф56-123794/2022, №2-1048/2024,
- апелляция: №13АП-11330/2024, № 13АП-13098/2024, № 13АП13468/2024,
- кассация: №307-ЭС24-22486 (1-3) и №8Г-25188/2024,
- четыре дела в Верховном Суде: №307-ЭС24-22486 (1-3) и №78-КГ24-30-К3.

Череп с сыном сидели у заводи и смотрели на неподвижные поплавки. Редкие минуты вдвоем бывший адвокат всегда использовал по максимуму и поэтому не стал тянуть:

– Решил, куда поступать? Может, как я – в юристы? Преемственность, знакомства и все такое.

Антон смешно сморщил нос:

– Батя, у твоей специальности нет будущего: ее почти заменил искусственный интеллект. Люди нуждаются в защите от произвола, и юридическое образование – всегда кусок хлеба, я помню. Но время убивает и твою профессию: компьютеру написать исковое заявление – раз плюнуть, и в суд можно не ходить: все управляется дистанционно. А машина нужную статью закона точно быстрее найдет.

Череп уже сталкивался с таким расхожим мнением. Многие думают, что в юридическом учат только зубрить Уголовный кодекс, и такого специалиста, конечно, легко заменить машиной. Сам он организовал себе обеспеченную пенсию, но недавно попал в настоящую банкротную мясорубку и захотел рассказать сыну, почему компьютер не годится там, где нужен настоящий интеллект.

– Нас учили не статьи заучивать, а правильно читать законы, – покачал головой отец, – и знаешь, какие главные предметы были на юридическом?

Антон насадил на крючок нового червяка, поплевал на него «на удачу» и попытался угадать:

– Уголовное право?

– Гражданский и уголовный процесс! Законы меняются, как и государственные границы. А процесс – это хлеб юриста, фундамент юридической науки, да и все здание в целом. То, чем специалист отличается от дилетанта, посмотревшего статью в бесплатном приложении.

– Стать программистом надежнее: везде компьютеры. Что, машину нельзя научить процессу?

Череп вспомнил, как его друг Сергей, недавно дослужившийся в большом банке до «генеральской должности», снимал для своего департамента рекламный ролик о работе с искусственным интеллектом, пробуя работать банковским юристом. Однажды, в арбитражном суде, в шесть часов вечера, робот встал и пошел домой: у него закончился рабочий день. Этот момент всегда вызывал смех у практикующих юристов.

«Надо рассказать сыну, как важен человеческий опыт там, где никакой робот не справится, – подумал Череп. – Решение о поступлении пусть примет сам, давить не буду, но ему поможет рассказ о моем последнем деле».

Под новогодние праздники небольшой, но успешный петербургский банк потрясло известие о смерти начальника юридического департамента Ильи. Любимец коллектива в расцвете лет не проснулся утром: остановилось сердце. Пока осознавали тяжелую новость и занимались похоронами, наступили новогодние праздники, а затем и каникулы. В суматохе никто не заметил оживления в уже завершенном банкротном процессе: на стол заместителя, находящегося, как назло, в запланированном отпуске, легло несколько исковых заявлений.

Череп дружил с Ильей еще с девяностых, когда вместе с Сергеем они начинали работать в знаменитом банке. Потом Череп ушел на вольные хлеба, стал адвокатом, быстро «поднялся» и получил два пулевых ранения. Говорили, что в адвокатов не стреляют, но это оказалось враньем. Несмотря на запрет работодателя, Сергей с Ильей первыми пришли в отделение Военно-медицинской академии, где их чудом выживший приятель пытался изображать хорошее настроение.

Сергея позвонил Черепу уже в феврале: он курировал банк Ильи как вышестоящая организация. «У них завал, – старый друг редко беспокоил просто так. – Протухшее банкротство, четыре дела одновременно, суд первой инстанции с треском проигран, во включении в реестр кредиторов нам отказано. Срок для обжалования пропущен на два месяца, и уже проиграно дело о его восстановлении. Совсем не чужой нам банк может потерять лицензию, если проиграет. У оппонентов отрабатывает профессиональная команда юристов-банкротчиков из Москвы. У них была информация, что юридический отдел остался без головы, удар нанесли в нужное время. Этого бы не случилось, если бы Илья был жив. А сейчас нужен управляющий процессом. Проигрывать нельзя: задача нерешаемая. Все как ты любишь, тряхни стариной!»

– Слушай, я ж не в теме. – Череп обожал сложные задачи. После тех злополучных событий с ранением он жил спокойной жизнью, и только привязавшаяся странная кличка напоминала о прошлом. – А если проиграю?

– Будешь уволен. Но если выиграешь, то достигнешь пика юридической карьеры. Деньги есть, но на оплату стороннего хорошего адвоката. Тебе же – только зарплата и свобода действий. Все равно сейчас ничего не делаешь.

– Интересно, – пробурчал Череп, – что сказала бы по поводу такой задачи машина с искусственным интеллектом.

– Выключилась бы и пошла домой, ведь задача нерешаемая, – засмеялся вице-президент крупного банка.

Первое, что сделал Череп на новой должности, – это уволил пропустившего срок заместителя и сколотил новую команду. Две недели они пытались найти выход из банкротного процесса крупного завода «Иртыш», который его руководители опутали цепями индивидуальных банкротств. Банкротиться они умели: раздули долги предприятия перед собой же, перевели ценное имущество в офшоры и для правильного окончания процесса наняли команду московских профи.

Когда решения не нашлось, он запросил у руководства своего банка помощь, и ему дали телефон дорогого адвоката-процессуалиста.

– Она сама из судейских, – сказал многоопытный председатель правления, – ты будешь поражен, как это важно. Знаю ее давно, но обращаюсь в первый раз: таких провалов у нас не было.

Череп переслал в адвокатскую контору документы и назначил встречу на тот же день, дав хваленым юристам на ознакомление всего несколько часов: хотелось взглянуть, как они действуют в цейтноте.

В офисе на Невском говорить о работе не хотелось: горел камин, вкусно пахло свежесваренным кофе и тянуло поболтать о жизни.

– Вот ваш адвокат, ее зовут Анна Владимировна, – президент адвокатской коллегии назвала польскую фамилию, известную со школьного курса истории.

Сразу стало ясно, что она точно из бывших судейских: когда человек смотрит свысока, но всем видом пытается показать, что вы на равных, хоть и понятно, что это не так. Взгляд вроде бы доброжелательный, но пронизывающий и недоверчивый. Никогда не перепутаешь, то ли человек смотрит, то ли машина. Череп задал несколько вопросов по процессу и был поражен глубиной ответов и предлагаемых решений. Времени для изучения дела у нее было очень мало, но его хватило с лихвой.

Президент коллегии продолжила: – Вам же понятно, что дело проиграно, теперь его можно реанимировать только процессуально. Вот специалист по процессу. Следите за руками, в общем.

– Как за иллюзионистом? – оценил шутку гость.
– А как вы, Анна Владимировна, восстановите пропущенный для обжалования срок, если нам уже отказали в апелляции?

– Никак, – ответила она, пожав плечами. – Будет трюк. Нам нужна пятница.

Череп всегда мечтал увидеть изнанку работы фокусников и решил ничего не пропускать. Вспомнив, кто рекомендовал адвокатессу, он чувствовал себя словно в театральном партере.

В суде первой инстанции судья, уже вынесшая странные для банка решения, была настроена очень негативно. Узнав в Анне бывшую коллегу, она сразу накинулась на нее:

– Вы специально подали такое количество заявлений под пятницу, чтобы я домой поздно ушла и на дачу по пробкам ехала? – раздраженно спросила судья.

– Нет, Ваша честь. Это сделано для того, чтобы вы не имели возможности устно ответить отказом на заявления о включении банка в реестр кредиторов. Теперь только письменно: ведь уже шесть, рабочий день окончен. Значит, до утра понедельника, до момента, когда суд сможет отказать мне в жалобе, банк обладает всеми правами кредитора.

Черепу показалось, что судья заскрежетала зубами.

– Вы это все подстроили?

– Это случайность и выходные, – даже не улыбнувшись, ответила адвокатесса.

И за те два дня, которые были ей отпущены неповоротливостью системы электронной отчетности, «ахнула» восемь апелляционных жалоб! Одна из жалоб в итоге как-то прошла и была принята к производству. В понедельник утром информационная система КАД (картотека арбитражных дел) выдала отказ судьи в удовлетворении заявлений банка, но там же значилась отметка о принятии одной жалобы. Ящик с несчастьями открылся, и теперь впереди ждал апелляционный суд – следующая инстанция, в которой пока тоже не было шансов на выигрыш.

В суде теперь Череп сидел рядом с Анной молча. Он вынужден был признаться себе, что в первый фокус уследить за ее руками не получилось.

После столь изящного возвращения в процесс выяснилось, что радоваться рано. Противники перевели имущество в офшор, зарегистрированный на Вирджинских островах, находящихся под юрисдикцией Великобритании. Судебные запросы о владельцах офшора, естественно, оставались без ответа, и поэтому представленные московскими адвокатами странные документы, не соответствующие деловому обороту ни одной страны мира, юридически опровергнуть было невозможно, хотя всем было очевидно, что это подделка. К сожалению, закон о банкротстве последними изменениями предоставил права, которыми успели воспользоваться дельцы от юриспруденции. Были изменены сроки для обжалования, а расширенные полномочия арбитражных управляющих позволили заново раскрутить уже выигранный было банком процесс. И пока корпоративные юристы изучали новшества закона, профессионалы активно ими воспользовались.

– Что делать в апелляции, ведь там не примут новых доказательств? У нас же нет волшебной палочки! – волновался Череп.

– Палочка не нужна. Будет представление – понадобится ваша помощь.

В последний день перед судом они отрепетировали небольшой спектакль.

На просторах интернета существуют запрещенные ресурсы, называемые Даркнет. Там Анна нашла сайт «Пандора» – аналог Викиликса для офшоров, где публикуются сведения об учредителях иностранных юридических лиц. Эти данные нелегалы, и нельзя сделать так, чтоб суд их принял. Так думал Череп. Анна же купила красивую папку из тесненной кожи и заставила нотариуса прямо на ней сделать нотариальную надпись о том, что в такой-то день в интернете можно было прочесть данные на этом запрещенном сайте. Во время судебного заседания в нужный момент Череп якобы неловко задел папку локтем, и она упала прямо к ногам московского адвоката, ухмылявшегося на скамейке рядом.

– Смотрите, Ваша честь, они пытаются новые документы протащить в апелляцию и таким образом привлекают мое и ваше внимание, – среагировал москвич, поднимая документы. – Мы согласны на предоставление новых доказательств не даем!

Он замешкался, ощупывая дорогую кожу, и поэтому судья тоже уставилась на папку.

Анна ждала именно этого момента, но отвечать оппоненту без разрешения судьи не стала, чтобы не нарваться на замечание.

– Принимать новые доказательства или нет – решит суд! – раздраженно буркнула судья. – Что там за папка такая?

Анна забрала папку у оппонента, но не открыла ее и отвечала спокойно:

– Извините за неловкость моего коллеги, но я уверена, что процесс будет выигран и без этих документов. У нас много свидетельств того, что представленные оппонентами договоры подделаны. К тому же я не хочу их отдавать: там неофициальные данные, но они поразительны. Это я взяла на всякий случай, – она стояла с видом человека, который все сказал и ничего более делать не собирается.

Тонкий прием сработал.

– Я тут решаю, что надо! – рывкнула председательствующая судья. – Передайте ее сюда, разберемся!

– Вам лично или через секретаря? – уточнила Анна Владимировна.

– Вы же знаете правила, – признав свою в адвокатессе, скривилась председательствующая. – Конечно, через секретаря! Процесс нарушать нельзя.

Трое судей склонились над документами, в которых нотариусом было заверено, что все сказанное московским адвокатом является ложью. Как изначально и говорил банк, руководители завода «Иртыш» во главе с теневым хозяином бизнеса всей компанией значились в списке бенефициаров вирджинского офшора.

– Что теперь скажете? – сердито спросила судья уже у столичного адвоката.

– Неофициальные бумаги не могут быть приобщены к делу, – неуверенным голосом ответил он.

– Это вы в кассационном суде расскажете, – холодно кивнула председательствующая, не оставляя сомнений в том, что банк выиграл вторую инстанцию.

– Или прокурору, – пошутил Череп, и ему пришлось выдержать на себе недовольный взгляд Анны: все-таки надо было молчать, когда работают профессионалы.

После суда они вышли на набережную, и адвокатесса сказала: «Апелляция – лишь середина пути. В кассационном суде надо, чтобы адвокат из Москвы кричал, что эти бумаги не могут быть приняты в качестве доказательства».

– В прошлые разы потребовались пятница и спектакль, а в этот раз ничего? В самой тяжелой, решающей инстанции они угодят в ловушку? – сыпал Череп вопросами. – А если там разгадают вашу игру и не попадутся?

– Значит, они лучше знают процесс. Но, думаю, вряд ли. Это гамбит – жертва фигуры за инициативу. У них целая команда профи, которые не попадутся на простую уловку, поэтому была сделана сложная, двухходовая.

В кассацию, в арбитражный суд Северо-Западного округа, москвичи приехали командой, в модных костюмах, поблескивая золотыми часами и дорогими телефонами. Череп встал с ними в общую очередь на вход, чтоб на контроле оценить содержимое их чемоданов. Анна невозмутимо стояла у кабинета. Она уже расставила капканы и ждала на охотничьей вышке. Ей не нужны были украшения: для этой схватки адвокатесса выбрала отличную оптику.

– Что вы скажете в оправдание того, что принесли в суд выписки с запрещенных сайтов? – вроде бы грозно, но с легкой улыбкой спросил председательствующий, закончив слушать возмущенные речи московских юристов о том, как вопиюще апелляция нарушила процессуальные нормы.

– Уважаемый суд, – спокойно начала Анна. – Мы действительно предоставили сведения, рассмотрение которых не совсем разрешено. Однако, в официальном пути получения сведений о бенефициарах вирджинского офшора нам было отказано, поэтому и принесли в суд то, что смогли найти. Но вот что интересно: адвокаты со стороны завода «Иртыш» обладают реальной информацией о всех учредителях. Если мои данные были ложны, то им не составило бы труда представить в суд настоящие выписки из реестра владельцев офшора, а не твердить о нарушении процессуальных норм.

В стане московских юристов началось нервное движение: они судорожно перебирали документы, с их столика посыпались какие-то бумаги. Череп понял, что настало время для решающего удара. Анна усилила давление.

– Я не буду говорить, почему это не было сделано, а просто прошу суд понять ход мысли. Если они, имея все настоящие документы на руках, не опровергли представленные мной якобы ложные сведения о бенефициарах, то это значит, что эти сведения именно такие, как говорим мы. Работая в условиях ограниченной информации для защиты своего права, мы использовали доступные нам данные, и дело оппонента – просто их опровергнуть. Раз это не сделано, то подтверждается истинность представленных нами документов. Оппоненты думали спрятаться за стеной английского законодательства, но обычная логика этого им не позволила.

«Вуаля!» – захотелось воскликнуть Черепу: он понял смысл гамбита. Уяснил это и председательствующий судья.

– Что-то еще скажете? – скрывая иронию, спросил он у московских адвокатов.

– Это незаконно! – закричал руководитель группы.

– Я тут решаю, что законно! Суд удаляется, – судья увел весь состав в совещательную комнату, и в зале воцарилось молчание.

– Знаете, как переводится слово шахматы? – шепотом спросила Анна. – Шах – это король, а мат – это смерть. То есть – смерть короля.

Череп впервые увидел, как адвокатесса улыбнулась, и понял, что победа в кармане.

После оглашения решения юристы вышли в коридор.

– Увидимся в Верховном Суде! – прорычал руководитель московских юристов.

– Не увидимся, – невозмутимо парировала Анна. – У вас и апелляционный, и кассационный суды проиграны, а выигран только странный суд в первой инстанции, в которой мы даже не участвовали. Верховный Суд никогда не вставал и не встанет на сторону фиктивных банкротчиков. Ваша карта бита! Я настолько в этом уверена, что даже не поеду туда.

Через несколько месяцев, после получения победного определения Верховного Суда, Череп позвонил Анне и сообщил, что дело заметили и выдвинули на конкурс в категории «Банкротство года». Банк был спасен, вкладчики не пострадали, адвокаты подтвердили высочайший класс. Ну, и заработали, конечно же: бесплатно только птички поют. А Череп, как и обещано, получил бесценный опыт.

Стоя на сцене гостиницы «Астория» и сжимая в руках заветный кубок, он не знал, что сказать. В победу на конкурсе не особо верил и оттого речь не подготовил. И в зале, заполненном суперюристами в смокингах, решил говорить, как получится. Получилось не очень прилично: распалившийся победитель рассказал о несовершенствах закона о банкротстве, которые играют на руку нечистоплотным юристам. И что «гладко было на бумаге, да забыли про овраги» – это уже о банкротствах физических лиц. О том, что почти все эти случаи являются не банкротством, а способом списания долгов за чужой счет. «Но мы прошли этот путь, и после определений Верховного Суда дело стало прецедентным, и теперь ребятам, которые столкнутся в будущем с подобным, будет уже легче, – закончил бывший адвокат. – А законы надо менять так, чтобы они работали для людей, а не на интересы кучки ловкачей со связями».

Антон слушал удивленно.

– Батя, я согласен, машина не справилась бы там, где нужны ум и интуиция. А я тут придумал вот что: помимо программиста, поступлю еще и на юридический. Буду специалистом по цифровому рублю и по розыску похищенных криптовалют. Слышал, в Москве сейчас это самая высокооплачиваемая работа.

– У тебя удочка запуталась, не зевай. А мысль правильная! Это ты целое дело придумал, тут хоть фирму организовывай.

Они распутали снасти сына, и Череп понял, что попал в точку со своим рассказом. Все самое хорошее ждет нас впереди, раз подрастает такая толковая молодежь.

Мултанское дело

Часть 2. Основной аргумент адвоката Карабчевского

Окончание. Начало в № 1 (2025).

Валерий ЧЕСНЫХ,
адвокат, помощник президента ГРА,
управляющий партнер
адвокатского бюро
«Чесных, Шилов и партнеры»

9 февраля 2025 г. исполнился 181 год со дня рождения великого российского правоведа, государственного и общественного деятеля, нравственного ориентира для всех российских юристов, Анатолия Федоровича Кони. Он не был адвокатом, в разное время он был судьей и прокурором, но его представления о законности, справедливости так близки каждому защитнику! И как же сегодня нашему правосудию, и в особенности адвокатам, не хватает таких принципиальных, справедливых и профессиональных судей и прокуроров, для которых закон и законность превыше всего! Когда вспоминают высоконравственные принципы ведения дел Кони, то чаще всего говорят о деле Веры Засулич. Но мне бы хотелось вспомнить о другом – Мултанском – деле удмуртских крестьян, обвиненных в ритуальном убийстве, человеческом жертвоприношении. Кони тогда был обер-прокурором, его специальными указами дважды отменялись решения суда и назначался повторный процесс. Дважды невинных людей приговаривали к каторге. Особый интерес в этом процессе представляет то, как и кто выступал в защиту жителей села Старый Мултан. Характерно, что страстно и активнее всех защищал их вовсе не адвокат.

Язычники во христианстве

Уездный врач Минкевич добрался до Старого Мултана только в начале лета. Вскрытие обезглавленного тела он произвел 4 июня. Выяснилось, что причиной смерти Матюнина стало именно отсечение головы. После этого, пока ткани тела сохраняли эластичность, кто-то рассек торс и изъяс органы из грудной клетки. Между самым убийством и извлечением сердца и легких могло пройти не более 12 часов.

1890–1891 годы в Вятской губернии, как и во всем Поволжье, выдались неурожайными. Летом 1891 года разразилась эпидемия тифа. В Петербурге, оценив ситуацию, распорядились взять всю губернию в карантин. Власти опасались массового голода и распорядились выдавать крестьянам «хлебные ссуды» – казенное зерно, позволявшее сводить концы с концами. Священники призывали народ покаяться. Деревенские колдуны и шаманы молили древних языческих богов об урожае и избавлении от эпидемии. В этой ситуации версия о ритуальном жертвоприношении не казалась такой уж неправдоподобной.

Несмотря на трехсотлетнюю христианизацию в повседневной жизни удмурты по-прежнему сохраняли традиционные верования и совершали языче-

ские обряды. В каждом дворе стояла малая куала – постройка для семейных молений. В семейных куалах молились покровителю рода – воршуду.

Приехавший в Старый Мултан помощник прокурора Раевский обратил внимание на строение во дворе зажиточного вотяка Моисея Дмитриева. В нем была обнаружена посуда со следами крови и икона святого Николая Чудотворца. Дмитриев и его жена Василиса были арестованы, а вместе с ним еще трое удмуртов, занимавших в местной родовой общине высокое положение, – Андрей Григорьев, Василий Кондратьев и Кузьма Самсонов. Арестованы были также Степан Дмитриев, Михаил Титов, Илья Терентьев, Трофим Максимов и Семен Яковлев на том основании, что все они исполняли обязанности жрецов при языческих молениях. Всего по делу о кровавом жертвоприношении были арестованы 14 жителей села Старый Мултан.

Местного православного батюшку, утверждавшего, что уже 40 лет все мултанские вотяки ходят в церковь, что человеческие жертвоприношения было бы невозможно скрыть, если бы они производились в селе, сняли с должности. Новый священник начал активно искоренять остатки язычества среди жителей Старого Мултана.

Первое судебное заседание

Полицейские чиновники добывали доказательства незаконными средствами и методами. К примеру, пристав Шмелев кормил допрашиваемых соленой рыбой, а пить не давал, подвешивал их к потолку, бил, стрелял под ухом. Все это настолько изматывало людей, что один из свидетелей, не выдержав таких пыток, повесился. Кроме того, были специально подобраны лжесвидетели из преступников, которые действовали согласно полицейским инструкциям. Следствие неспешно длилось более 2 лет, за это время Моисей Дмитриев и его жена Василиса умерли. Заметьте, почти 130 лет прошло, а наши следственные органы себе не изменяют, и по сей день обвиняемые годами сидят в следственных изоляторах.

Наконец в декабре 1894 года в Малмыже состоялось первое судебное заседание. На скамье подсудимых оказались 12 обвиняемых.

По официальной версии обвинения, Конона Матютина обманом заманили в избу Василия Кондратьева, напоили и перенесли в куалу Моисея Дмитриева. Там жертву, подвесив за ноги к потолочной балке, обезглавили, собрали кровь в тазы, вынули сердце и легкие, зажарили и съели их. Затем труп перенесли в лес, где он и был обнаружен. Сарапульский окружной суд признал семерых крестьян деревни Старый Мултан виновными в совершении убийства и приговорил их к различным срокам каторжных работ. Пятеро подсудимых были оправданы.

Тщетные попытки защиты

Общественный защитник присяжный поверенный Михаил Ионович Дрягин пытался обратить внимание суда на явные противоречия дела и пересмотреть решение. Однако суд раз за разом

отклонял его прошения и петиции. Тогда Дрягин отправился в Санкт-Петербург и подал кассационную жалобу в Сенат. Жалоба попала на рассмотрение обер-прокурора уголовного кассационного

департамента Правительствующего Сената Анатолия Федоровича Кони. Защитнику не пришлось долго убеждать Кони в том, что мултанское дело сфабриковано. По настоянию обер-прокурора Сенат издал специальный указ, отменяющий решение предыдущего суда. Был назначен новый процесс в городе Елабуге. Сенат рекомендовал привлечь к нему профессиональных экспертов – этнографов и врачей. В качестве эксперта этнографа был приглашен профессор Казанского университета Иван Смирнов – один из первых в мире исследователей угро-финнов. Подтвердить или опровергнуть версию следствия профессор-этнограф не смог, но указал, что представители разных вотяцких родов не могут находиться в одном шалаше при совершении языческого культового обряда.

Новый судебный процесс проходил с 29 сентября по 1 октября 1895 года в Елабуге и вновь закончился вынесением обвинительного приговора. В качестве корреспондентов газеты «Вятский край» на суде присутствовали В.Г. Короленко, А.Н. Баранов и В.И. Суходоев. Публикуя отчет о мултанском процессе, Короленко призвал передовую часть российского общества прийти на помощь крестьянам. Известные ученые П.Н. Луппов, П.М. Богачевский, В.К. Магницкий в печати и выступлениях указывали на отсутствие этнографических данных, свидетельствовавших о человеческих жертвоприношениях среди удмуртов. Однако суд в очередной раз подтвердил виновность вотяков.

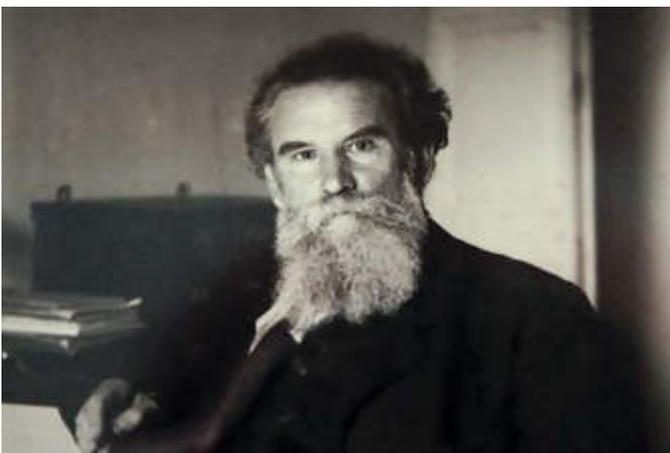
Обер-прокурор А.Ф. Кони, видя общественный ажиотаж, выступил по мултанскому делу на заседании Сената. Он указывал на явный политический

Обвиняемые удмурты Василий Кузнецов и Андриан Андреев, жители с. Старый Мултан. Вятская губерния, Малмыжский уезд
Фотограф: Патенко Ф.

характер дела и призвал Сенат подумать о том, какому риску подвергается международный престиж России. Сенат поспешил издать еще один указ для пересмотра дела вотяков.

Повешенный выше потолка

В.Г. Короленко – писатель, журналист, общественный деятель, почетный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности

26 мая 1896 года в Мамадыше Казанский окружной суд начал третий процесс по мултанскому делу. Для защиты подсудимых был приглашен один из лучших петербургских адвокатов того времени Николай Карабчевский. Он сразу же обратил внимание суда на всю шаткость и противоречивость позиции обвинения. Адвокат напомнил присяжным, что убитый Конон Матюнин страдал эпилепсией и совершенно не употреблял алкоголя. Кроме того, указал, что жертва не могла быть убита описанным способом: с подвешиванием за ноги, отрезанием головы и сбором крови, так как высокого Матюнина никак нельзя было повесить в помещении с таким низким потолком. И, наконец, пристав Тимофеев, начинавший расследование, признался, что в ночь убийства находился в доме Моисея Дмитриева. И, если бы обряд на самом деле совершался, пристав

Г.Е. Верещагин – первый удмуртский писатель, просветитель, этнограф, краевед

В благодарность – имя селу

Огромную роль в восстановлении справедливости в мултанском процессе сыграл Владимир Короленко. Он уже тогда был известным писателем, журналистом, публицистом, правозащитником. К слову, его отец был уездным судьей. Короленко был возмущен беспринципностью правоохранителей и судей, он совместно с журналистами Барановым и Суходоевым составил практически стенографический отчет второго заседания и опубликовал его в газете «Русские ведомости». После этого он напечатал еще с десятков статей в столичных изданиях, доказывая невиновность мултанцев, выступал с публичными докладами. Благодаря этому удалось привлечь внимание прес-

сы и канцелярии Александра III к делу. О Мултане узнали даже за рубежом.

не мог бы этого не заметить. Тимофеев, допрошенный на суде Карабчевским, подтвердил этот факт. Для этнографической экспертизы со стороны защиты Карабчевский пригласил Григория Егоровича Верещагина, уроженца удмуртского села Полом, уже известного к тому времени своими научными трудами по этнографии удмуртов. Верещагин указал, что за 400 лет, в течение которых Россия владеет этими землями, не было ни одного документально подтвержденного сведения о человеческих жертвоприношениях. Если бы они действительно происходили, то мултанское дело не стало бы первым подобным процессом за несколько столетий. Верещагин, к тому же, напомнил известное у русских жителей Прикамья суеверие о том, что если эпилептику в момент приступа отрезать голову – это избавит деревню от эпидемии. Этнограф предположил, что, вероятно, истинный убийца Матюнина специально вырезал внутренние органы, чтобы направить следствие по вотяцкому следу.

6 июня 1896 года Казанский окружной суд признал крестьян села Старый Мултан невиновными не только в человеческом жертвоприношении, но и в простом убийстве Конона Матюнина.

Кроме того, начиная с суда в Елабуге, Короленко помогал Дрягину строить защиту. Он лично ездил в Старый Мултан и общался со свидетелями,

привлек к делу многих специалистов. Он лично попросил адвоката из Петербурга, тогдашнюю звезду адвокатуры, Николая Карабчевского подключиться к этому делу, а на последнем суде сам выступил в качестве эксперта, своей речью вызвав слезы у некоторых присутствовавших.

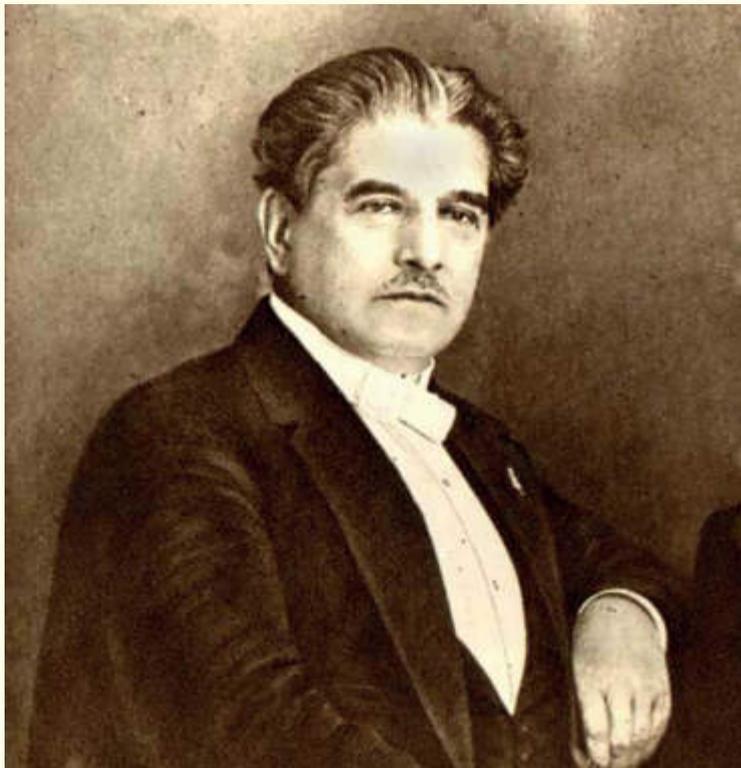
Короленко очень глубоко погрузился в процесс, изучил огромное количество этнографических источников. Он считал, что когда-то челове-

Среди других активных защитников мултанцев можно назвать:

– известных этнографов Петра Богаевского, Стефана Кузнецова, Василия Магницкого;

– историков Павла Луппова и удмуртского ученого и писателя Григория Верещагина, показавших, что за 400 лет российской власти не было ни одного задокументированного случая человеческих жертвоприношений в Вотском крае;

– ученых-медиков Эмилия Беллина и Феодосия Патенко, указавших, что голову Матюнину отсекли уже после смерти, раны на его теле не могли быть использованы для взятия крови, а внутренности были вынуты незадолго до вскрытия.

Николай Платонович Карабчевский

29 ноября [11 декабря] 1851 - 22 ноября 1925

Сила этого адвоката заключалась в мощи голоса, ума и непоколебимой воли к борьбе. Окончив с серебряной медалью Николаевскую гимназию, он отправился в Петербург, чтобы изучать естественные науки. Но судьба, словно направляемая невидимой рукой, привела его к юриспруденции, и Карабчевский, будучи в душе поэтом и философом, решил посвятить себя адвокатскому ремеслу. Его карьера началась не с взрывной речи или громкого дела, а с участия в студенческих волнениях и трехнедельного ареста. Этот эпизод закрыл ему путь к государственной службе, но именно это решение направило его к истинному призванию – адвокатуре.

Первым испытанием на пути Карабчевского стало участие в деле «193-х», где его имя впервые загремело в адвокатских кругах. В 26 лет он уже стоял плечом к плечу с самыми выдающимися

судебными красноречивцами России, и это дело стало его символическим крещением на арене судебных баталий. С тех пор его ораторский дар, глубокие правовые знания и неукротимая воля к победе сделали его одним из самых блестящих адвокатов своего времени.

Карабчевский придерживался убеждения, что адвокатура – это боевая арена, где каждое слово – это оружие, каждое дело – битва. Его умение опровергать даже самые кажущиеся неоспоримыми доводы обвинения вызывало восхищение. Он умел ставить вопросы свидетелям так, что противники не могли справиться с его логикой, а судьи нередко пытались заранее обезвредить его атакующие вопросы.

Его речам не хватало систематичности на бумаге, но в зале суда, под влиянием его голоса, харизмы и темперамента, они превращались в мощный поток слов, сметающий преграды на пути к оправдательному вердикту. Сам Карабчевский никогда не писал свои речи заранее. Он, как поэт в моменты вдохновения, творил их на ходу, используя интуицию и острый ум.

Особенно яркими стали его выступления в политических процессах, где защита революционеров становилась для него не просто юридической задачей, но и вопросом чести. Именно его красноречие спасло от казни многих подзащитных, среди которых были и самые известные политические фигуры того времени. Ни один его подзащитный не был казнен – вот чем гордился Карабчевский до конца своих дней.

Но не только защитой в уголовных и политических делах прославился этот человек. Его деятельность была многогранной: от организации благотворительных фондов для молодых адвокатов до создания газет, таких как «Право», Карабчевский стал двигателем и реформатором в российской юридической системе. Он участвовал в создании Всероссийского союза адвокатов, руководил комиссиями по расследованию германских зверств во время Первой мировой войны.

После революции он, как и многие другие, не принял новую власть и вынужден был покинуть Россию. Жизнь в эмиграции в Италии, вдали от родины и от дела, которое он любил, стала его личной трагедией. Оставив за собой грандиозное наследие в виде судебных речей и мемуаров, он умер в 1925 году, похоронен на полузаброшенном кладбище в Риме, словно символ забытого величия.

ские жертвоприношения у удмуртов, конечно, были (как, например, и у восточных славян времен князя Владимира Святого), но они давно прекратились и оставались в конце XIX века преданием далекой старины.

В 1939 году решением сельского совета село Старый

Мултан было переименовано в село Короленко. А в 1962 году в селе был организован музей, в котором были собраны свидетельства участников мултанского дела. Музей расположился в доме, в котором, по словам очевидцев, останавливался сам В.Г. Короленко, проводя собственное расследование обстоятельств дела.

Музей им. Короленко
в с. Короленко
(ранее Старый Мултан)

Послесловие

Еще в советские годы старые жители Мултана перед тем, как зайти в церковь, останавливались у памятника Короленко, крестились и кланялись. Ныне в селе действует музей «Вуж Мултан» имени писателя. А в 1995 году на юридическом факультете Удмуртского государственного университета была учреждена именная стипендия Анатолия Кони.

После оправдательного приговора интерес к мултанскому делу постепенно угас. Снова о нем вспомнили в 1912 году на процессе по делу Бейлиса, где

еврея обвиняли в убийстве мальчика в оккультных целях. Мултанский прецедент тогда стал самым весомым аргументом в линии защиты, и суд Бейлиса оправдал.

После этого мултанским делом заинтересовались уже только в советское время. В 1925 году было создано Научное общество по изучению Вотского края, и в следующем году оно опубликовало свой первый сборник материалов по процессу над мултанцами. В 1928 году общество отправило этнографическую экспедицию непосредственно в

село Старый Мултан. Ее участникам удалось поговорить с главным обвиняемым по делу Дмитрием Зориным. В 1936 году в селе также побывали сотрудники Музея краеведения Удмуртской АССР (ныне Национальный музей УР имени К. Герда). К тому времени имена убийц Матюнина были уже известны.

Владимир Короленко в результате своего частного расследования пришел к выводу, что ритуальное убийство симулировали крестьяне соседней деревни Анык. В 1897 году эту версию развил Феодосий Патенко, профессор судебной медицины, участвовавший в третьем процессе над мултанцами. Он утверждал, что виновными в убийстве были двое аныкских крестьян, но имен их не назвал. Много

позже, в 1932 году, их личности из записей Патенко раскрыл историк и этнограф Михаил Худяков.

Говоря о защите и защитниках по этому делу, хочется отметить, что, несомненно, Карабчевский был выдающимся адвокатом того времени, знаменитым, высокооплачиваемым. И его заслугу в оправдании крестьян трудно переоценить. Один только аргумент, что убиенный был выше ростом, чем потолки в языческой молельне, так как вотяки сплошь низкорослые, чего стоит. Однако подключился он к этому делу только по личной просьбе Короленко, и уже после общественного резонанса. А как яростно и неумолимо общественники (писатели, журналисты, ученые) с высоким положением в обществе участвовали в судьбе крестьян!

*Оправданные мултанцы и их защитники:
В.Г. Короленко, Н.П. Карабчевский, М.И. Дрягин,
П.М. Красников, 1896 год*

Объявлены победители юбилейного XX Всероссийского конкурса «Правовая Россия»

30 мая 2025 года в центре столицы, в историческом здании ГУМа на Красной площади, состоялось торжественное подведение итогов юбилейного XX Всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия», организованного Российской ассоциацией правовой информации ГАРАНТ.

Гильдия российских адвокатов, Международная ассоциация русскоязычных адвокатов, Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева выступили информационными партнерами конкурса. Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент ФПА РФ, Почетный работник юстиции РФ, Почетный адвокат России, заслуженный юрист РФ, профессор Г.Б. Мирзоев является членом Научно-экспертного совета и жюри конкурса.

За все эти 20 лет общее число участников составило 196 тысяч человек из 837 населенных пунктов страны – от крупных городов до совсем маленьких сел и деревень, таких как Верхний Кугенер Республики Марий Эл с численностью всего 382 жителя.

Торжественного момента вручения наград ждали тридцать два участника, занявшие призовые места в каждой из одиннадцати номинаций, среди которых были две специальные: для студентов – «Правовая надежда России» и журналистов – «СМИ за правовую Россию». В этом году впервые была представлена новая номинация – «Финансовое и бюджетное право».

«Совсем недавно мы начинали конкурс «Правовая Россия», а сегодня уже юбилей, и в 20-й раз мы награждаем победителей и лауреатов, – обратился к собравшимся председатель Координационного совета Российской ассоциации правовой информации ГАРАНТ Д.В. Першеев. – За эти двадцать лет в конкурсе приняли участие почти двести тысяч юристов – это очень серьезный вклад в повышение профессионализма нашего юридического сообщества, и мы гордимся и считаем выдающимися юристами тех, кто победил в конкурсе и занял призовые места».

Председатель Конституционного Суда РФ, член Научно-экспертного совета конкурса «Правовая Россия», д. ю. н., профессор, заслуженный юрист В.Д. Зорькин в своем обращении приветствовал участников, победителей и лауреатов конкурса: «Мы с вами совершаем важную работу по поддержке правовой отрасли и распространению ее высоких стандартов, в конечном итоге трудясь во благо всего общества и государства». Он подчеркнул значимость правовых

конкурсов и пожелал организаторам плодотворной работы, а его участникам – дальнейших побед и свершений во благо великой и подлинно правовой России.

Подробная информация, фоторепортаж и видео с церемонии награждения размещены на сайте <http://www.garant.ru/konkurs>.

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА им. Г.Б. МИРЗОЕВА

Лицензия № А035-00115-77/01016453 от 26 декабря 2023 г.
Свидетельство о государственной аккредитации № А007-00111-77/01047869 от 26 декабря 2023 г.

Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, председатель Международного совета российских соотечественников, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Президент	Г.Г. Черемных — действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, президент Международного союза (содружества) адвокатов, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РУАН им. Г.Б. Мирзоева К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РУАН им. Г.Б. Мирзоева
Председатель Президиума РУАН имени Г.Б. Мирзоева	Ю.С. Пилипенко — советник Федеральной палаты адвокатов РФ, член Адвокатской палаты Московской области, член-корреспондент РААН, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук
Председатель Попечительского совета РУАН имени Г.Б. Мирзоева	А.К. Исаев — заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

КОЛЛЕДЖ

Специальность 40.02.04 Юриспруденция	очная форма — на базе 9 классов — 2 года 10 месяцев;
Квалификация специалиста среднего звена «Юрист»	очная форма — на базе 11 классов — 1 год 10 месяцев; очно-заочная форма — на базе 9 классов — 3 года 6 месяцев; очно-заочная форма — на базе 11 классов — 2 года 6 месяцев

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

БАКАЛАВРИАТ

Направление подготовки 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	очная форма — 4 года;	(бюджетные места)
Квалификация «Бакалавр»	очно-заочная форма — 4 года 6 месяцев; заочная форма — 4 года 6 месяцев	
Профиль: правозащитная деятельность	(на базе СПО или высшего образования)	

МАГИСТРАТУРА

Направление подготовки 40.04.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	очная форма — 2 года;	(бюджетные места)
Квалификация «Магистр»	очно-заочная форма — 2 года 4 месяца; заочная форма — 2 года 4 месяца	(бюджетные места)
Профильная направленность:	Адвокат и адвокатская деятельность; Корпоративный юрист	

АСПИРАНТУРА

Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров	очная форма — 3 года
--	----------------------

Научная специальность:	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки
-------------------------------	---

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов Российской Федерации
Высшие курсы повышения квалификации нотариусов Российской Федерации
Курсы по подготовке претендентов на приобретение статуса адвоката
Институт судебного представительства
Институт медиации

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Подуярский пер., д.3/5, стр.1
Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)
Тел. +7-495-917-24-78, +7-495-916-16-04, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов. Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.
Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.
Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-13-64.
Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Е.Г. Крылатых, тел.: +7-495-916-25-71.
Институт судебного представительства — В.В. Иванова, тел.: +7-495-916-13-64.
Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

